

Гомеопатія и ея отношеніе къ естественному методу лѣченія.

Д-ра Ричарда Арендта,

практикующаго врача въ Шарлоттенбургѣ.

Тотъ, кто желаетъ дать полную картину великаго гигиеническаго движенія, которое происходитъ въ настоящее время, въ особенности въ Германіи, и воплощается въ стремленіяхъ, предпріятіяхъ и союзахъ, имѣющихъ цѣлью правильную жизнь и естественные пути исцѣленія, — тотъ не можетъ пройти мимо одного явленія въ медицинѣ. Мы говоримъ о гомеопатическомъ способѣ лѣченія. Онъ издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе и интересы широкихъ круговъ страждущей публики, а съ другой стороны всегда вызывалъ болѣе или менѣе рѣзкую критику со стороны подавляющаго большинства врачей. Особенно боролась съ нимъ и осмѣивала его во всѣ времена официальная университетская наука. Это обстоятельство стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ огромнымъ числомъ убѣжденныхъ приверженцевъ гомеопатіи во всѣхъ странахъ и во всѣхъ слояхъ населенія. Снисходительный приговоръ, высказанный нѣкогда нѣкоторыми изъ противниковъ, что это „заблужденіе“ просуществуетъ недолго, оказалось ложнымъ, потому что прошло столѣтіе и гомеопатія все же существуетъ. Тѣмъ не менѣе, официальные нападки на эту систему лѣченія продолжаются такъ же, какъ и на врачей, практикующихъ ее. И это не смотря на то, что прогрессирующая наука даетъ все новыя подтвержденія въ области физиологіи, химіи и физики въ пользу воззрѣній, лежащихъ въ основѣ гомеопатіи, какъ медицинской науки, основанной на законахъ жизни. Медленно подготовляющійся поворотъ въ воззрѣніяхъ на фармакодинамику, т. е. въ понятіяхъ и фактахъ,

касающихся дѣйствія лѣкарствъ на организмъ, обѣщаютъ намъ въ ближайшіе годы или десятки лѣтъ интересной новаторъ во всемъ характерѣ аллопатіи. Поэтому чрезвычайно полезно ознакомиться съ тѣми вопросами, которые тѣсно связаны съ основаніями гомеопатіи.

Но помимо этого правильная оцѣнка гомеопатическаго ученія представляетъ интересъ для приверженцевъ естественнаго образа жизни и лѣченія еще съ другой точки зрѣнія. Оба теченія, какъ гомеопатія, такъ и естественное лѣченіе, въ нѣкоторомъ смыслѣ родственныя теченія, такъ какъ у нихъ много общаго, особенно въ смыслѣ противоположности аллопатической школьной медицинѣ. Гомеопаты уже съ первыхъ шаговъ не только объявили войну кровопусканіямъ, сильнымъ слабительнымъ и рвотнымъ средствамъ, всякимъ сложнымъ рецептамъ и такимъ, въ которыхъ прописываются сильныя яды, но прежде всего указывали своимъ больнымъ на огромное значеніе діеты и цѣлесообразнаго, гигиеническаго образа жизни. Точно также они были противниками оспопрививанія и ратовали за дѣйствительную свободу лѣченія. Такимъ образомъ гомеопатія была во многихъ отношеніяхъ предшественницей движенія въ пользу естественнаго лѣченія. И если она съ теченіемъ времени отстала значительно отъ послѣдняго, то все же не слѣдуетъ забывать и заслугъ ея. Естественное лѣченіе въ чистомъ видѣ совершенно отрицаетъ лѣченіе внутренними средствами и, стало быть, оно должно въ принципѣ отвергнуть также гомеопатію. Но не нужно забывать, что въ широкихъ кругахъ Германіи, на югѣ и на западѣ, оба движенія часто и теперь еще идутъ рука объ руку, и мы довольно нерѣдко встрѣчаемся съ названіемъ „союзъ гомеопатовъ и естественныхъ врачей“. Насколько этотъ фактъ имѣетъ внутреннее, болѣе глубокое основаніе, а не только внѣшнюю общность интересовъ въ борьбѣ съ господствующей государственной медициной, на это каждый отвѣтитъ различно, въ зависимости отъ своей принципиальной точки зрѣнія и большаго или меньшаго опыта. Однако, въ чистомъ видѣ естественное лѣченіе, т. е. такое, которое отвергаетъ всякое внутреннее лѣченіе, кромѣ діеты, до сихъ поръ нигдѣ не одержало полной побѣды. На практикѣ же въ рамкахъ естественнаго лѣченія вмѣщаются также различныя, скорѣе внутреннія способы лѣченія. Таково, напр., лѣченіе травами, питательными солями и особеннымъ образомъ приготовленными пищевыми средствами. Всѣ эти спо-

собы, къ сожалѣнію, рѣдко исходятъ изъ какой-нибудь общей терапевтической точки зрѣнія, а больше примѣняются на основаніи опыта. Въ виду этого для запитниковъ такого шире понимаемаго естественнаго лѣченія — а число ихъ несравненно больше, чѣмъ думаютъ иные, стоящіе вдали — будетъ интересно прослѣдить происхожденіе, развитіе и нынѣшнюю форму, а также принципы того внутренняго способа лѣченія болѣзней, который въ основаніи диаметрально противоположенъ школьной медицинѣ. Въ этомъ отношеніи гомеопатія, не говоря уже о томъ, что она зарегистрировала массу успѣшныхъ результатовъ, весьма тѣсно примыкаетъ къ естественному лѣченію: она также прибѣгаетъ къ цѣлебной силѣ природы и старается вызвать ее къ дѣятельности путемъ физиологическихъ раздраженій. Ея средства весьма сходны со способомъ дѣйствія естественныхъ средствъ въ тѣсномъ смыслѣ, и принципы, лежащіе въ ея основаніи, способны также пролить нѣкоторый свѣтъ на способъ дѣйствія естественныхъ цѣлебныхъ силъ.

Если мы сказали, что естественный методъ лѣченія и гомеопатія во многихъ пунктахъ связаны общими интересами, то это относится главнымъ образомъ къ приверженцамъ, но въ меньшей степени къ врачамъ обоихъ лагерей; послѣдніе, къ сожалѣнію, строго придерживаясь узкой догматической точки зрѣнія, враждебны другъ другу. Правда, многіе нынѣ практикующіе естественные врачи были сначала послѣдователями гомеопатіи, но мало по малу совершенно отделились отъ нея, чему могли, конечно, способствовать нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства. Другіе практикуютъ оба метода, но есть также цѣлый рядъ врачей-гомеопатовъ, которые широко пользуются естественнымъ методомъ лѣченія. Болѣе же молодые врачи, которые останавливаются на одномъ изъ этихъ методовъ, обыкновенно ничего не узнаютъ о сущности другого направленія или, что еще хуже, составляютъ себѣ о немъ превратное понятіе. Объ этомъ можно пожалѣть также и ради страждущей публики, которая далека отъ теоретическихъ и научныхъ точекъ зрѣнія, но зато имѣетъ практическую потребность и желаніе выздороветь. Неудачи общепринятой аллопатіи вынуждаютъ ее обращаться къ способу лѣченія, который ей симпатичнѣе и гдѣ нѣтъ риска въ отношеніи неблагоприятныхъ побочныхъ дѣйствій. Естественное лѣченіе мало по малу преобразилось въ гигиеническое движеніе, которое объемлетъ всѣ стороны жизни. Поэтому врачи, представители этого движенія, стоящіе ли-

помъ къ лицу съ практикой и знакомые изъ первыхъ рукъ съ дѣйствительными желаніями и потребностями страждущей публики, обязаны, по мѣрѣ силъ и доступности, знакомить ее не только съ вопросами общественной и частной гигиены, но также съ терапевтическими направленіями, по крайней мѣрѣ въ принципѣ. Дѣло въ томъ, что въ вопросахъ, находящихся внѣ сферы школьной медицины, очень легко возникаютъ одностороннія и фантастическія теченія, которыя порою захватываютъ даже врачей. И публика, въ особенности еще не посвященная въ дѣло, принимаетъ эти односторонности за главное. Получаются, конечно, разочарованія, которыя побуждаютъ много снова вернуться къ аллопатіи. Вотъ именно въ виду возможности подобныхъ ошибокъ даже для убѣжденнаго естественнаго врача чрезвычайно важно познакомиться съ гомеопатическими воззрѣніями, съ тонкими явленіями наблюденія, съ особенностями конституціи, не говоря уже объ интересныхъ точкахъ зрѣнія гомеопатическихъ принципозъ лѣченія. Итакъ въ нижеслѣдующемъ мы изложимъ съ фактической точки зрѣнія теорію и принципы гомеопатіи и затѣмъ укажемъ на отношеніе ея къ естественному образу жизни и къ естественному лѣченію.

Названіе гомеопатіи тѣсно связано съ именемъ ея основателя, доктора Самюэля Ганемана. Путаница и неясное представленіе о гомеопатіи и теперь еще спустя 100 лѣтъ послѣ ея возникновенія, даже среди врачей, кроется главнымъ образомъ въ томъ, что, къ сожалѣнію, гомеопатію, какъ практическую систему лѣченія, слишкомъ отождествляли съ основателемъ ея и дѣлали ответственною за ошибки и слабости Ганемана, которыхъ не чуждъ самый великій человекъ. Совершенно неправильно изображаютъ дѣло въ такомъ свѣтѣ, будто бы Ганеманъ былъ хотя и даровитый, но безпокойный человекъ, который жаждалъ новизны; онъ самъ зналъ и указывалъ на то, что нѣкоторыя изъ его мыслей были уже высказаны до него. Его работа заключалась только въ томъ, что разсѣяныя идеи, всплывавшія раньше тамъ и сямъ, онъ слилъ въ логически обоснованную систему, которую и передалъ врачебному міру и страждущей публикѣ. Что Ганеманъ и гомеопатія не совсѣмъ одно и то же, это лучше всего вытекаетъ изъ того, что гомеопатія по смерти Ганемана не прекратилась, что она устранила ошибки и побочные недостатки, связанные съ его системой, постоянно стремилась и еще стремится привести въ со-

гласіе это ученіе съ успѣхами прочихъ наукъ, химіи, физики, физиологіи и т. д., чего Ганеманъ не могъ, конечно, сдѣлать, потому что именно эти науки тогда еще не стояли на нынѣшней высотѣ. Почему же аллопатическіе противники не видѣли этого или не желали видѣть до самаго послѣдняго времени или, по крайней мѣрѣ, не высказывали и не признавали этого? Мы должны тѣмъ болѣе удивляться проникательности Ганемана, его необычайному прилежанію и силѣ характера, создавшимъ твореніе, которое, не смотря на столѣтній натискъ официальной науки, все еще стоитъ непоколебимо. И только въ послѣднія 10 лѣтъ государственная медицина начинаетъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей признавать главные принципы гомеопатіи справедливыми и важными для научнаго развитія медицины.

Самюэль Ганеманъ родился 10 апрѣля 1755 года въ Мейсенѣ. Онъ былъ старшій изъ 10 дѣтей живописца по фарфору. Въ виду ограниченныхъ средствъ, онъ тоже долженъ былъ сдѣлаться живописцемъ. Но благодаря поддержкѣ извнѣ онъ имѣлъ возможность посѣщать княжескую школу въ Мейсенѣ. Весною 1775 года онъ поступилъ въ Лейпцигскій университетъ и ему приходилось давать уроки и заниматься переводами, чтобы имѣть чѣмъ существовать и отдаваться медицинѣ съ энтузіазмомъ. Спустя 2 года, въ 1777 году, онъ перешелъ въ Вѣну, гдѣ особенно занимался въ клиникахъ. По рекомендаціи одного изъ своихъ академическихъ учителей, онъ былъ назначенъ домашнимъ врачомъ и бібліотекаремъ къ тогдашнему губернатору Зибенбургена, барону фонъ Брукенталю въ Германштадтѣ. Черезъ два года для полученія докторской степени онъ отправился въ Эрлангенъ, гдѣ еще продолжалъ слушать лекціи, и 1 августа 1779 года получилъ степень. Послѣ этого онъ $\frac{3}{4}$ года прожилъ въ Гетттедтѣ въ Саксоніи и затѣмъ получилъ мѣсто уѣзднаго врача въ Гоммернѣ близъ Магдебурга, гдѣ въ 1783 году женился на падчерицѣ одного аптекаря, Генріеттѣ Кюлеръ. Въ слѣдующемъ году онъ переселился въ Дрезденъ и здѣсь въ теченіе года замѣнялъ своего близкаго друга, городского врача Вагнера. Въ 1789 году онъ отправился въ Лейпцигъ продолжать свои научныя занятія. Съ 1792 года онъ жилъ вблизи Готы и въ это время занимался также психіатріей, при чемъ лѣчилъ съ успѣхомъ писателя Клокенбринга, страдавшаго сумашествіемъ. Нужно замѣтить, что уже въ то время

Ганеманъ стоялъ за гуманное лѣченіе душевно-больныхъ, въ противоположность принятому тогда грубому отношенію врачей при душевныхъ болѣзняхъ. Онъ работалъ послѣдовательно въ Пирмонтѣ, Брауншвейгѣ, Кенигслютерѣ и, наконецъ, въ 1799 году въ Альтонѣ и Гамбургѣ. И такъ какъ здѣсь онъ не видѣлъ ничего заманчиваго, то вернулся въ Эйленбургъ въ Саксоніи. Здѣсь у него произошло столкновеніе съ уѣзднымъ врачомъ вслѣдствіе того, что онъ самъ выдавалъ больнымъ лѣкарства. Тогда онъ переселился въ Мекернъ близъ Лейпцига. Отсюда онъ перѣхалъ въ Виттенбергъ и на 2 года въ Дессау, потомъ въ 1806 году въ Торгау, гдѣ написалъ „Органонъ раціональной медицины“. Въ 1811 году онъ возвратился въ Лейпцигъ, чтобы примкнуть къ университету и читать лекціи о своемъ новомъ способѣ лѣченія. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ испытывать лѣкарства на собственномъ организмѣ и на своихъ ученикахъ. Вскорѣ, однако, возроставшая практика вызвала къ нему зависть со стороны врачей, а въ особенности враждебныя отношенія со стороны аптекарей, потому что онъ самъ отпускалъ лѣкарства. Въ 1819 году онъ былъ даже привлеченъ къ отвѣтственности по этому поводу. Хотя Ганеманъ приводилъ достаточно доказательствъ, что лѣкарства свои онъ приготовляетъ совершенно инымъ образомъ, чѣмъ это дѣлается въ аптекахъ, тѣмъ не менѣе ему было воспрещено продолжать этотъ отпускъ. Этимъ была парализована его дѣятельность. Тогда герцогъ Фридрихъ Фердинандъ пригласилъ его въ качествѣ лейбъ-медика съ титуломъ гофрата въ Кеттенъ, куда Ганеманъ перѣхалъ въ 1821 году. Въ 1835 году онъ женился вторично, будучи 80 лѣтъ, на 35-лѣтней французкѣ Меланіи д'Эрвилли Гойе, дочери художника, которая сама была талантливой художницей и явилась къ нему въ качествѣ пациентки. Она побудила его переселиться въ Парижъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ съ большимъ энтузіазмомъ своими приверженцами и имѣлъ обширную практику вплоть до самой своей смерти, послѣдовавшей 2 іюля 1843 года. Онъ умеръ 88 лѣтъ отъ послѣдствій бронхіальнаго катарра, послѣ 6-ти недѣльнаго страданія. Онъ предвидѣлъ свой конецъ, но отнесся къ этому съ тѣмъ спокойствіемъ и естественнымъ смиреніемъ, которыя вообще отличали все существо Ганемана и въ домашней, и въ общественной, и въ профессиональной жизни.

Десятки лѣтъ спустя послѣ смерти Ганемана личность

его подвергалась безграничнымъ нападкамъ и униженіямъ со стороны противниковъ, которымъ легко можно доказать, въ какой степени они извращали факты. „Шарлатанъ“, „невѣжа“ принадлежать еще къ умѣреннымъ эпитетамъ. Но въ противоположность этому слѣдуетъ отмѣтить, что современники Ганемана говорили о немъ не иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ. Они восхваляли его разностороннія знанія, особенно въ химіи и лѣкарствовѣдѣніи, его необычайное прилежаніе, простоту образа жизни, гармоническую семейную жизнь и строгіе принципы въ воспитаніи дѣтей. Знаменитый Гуфеландъ былъ въ дружбѣ съ нимъ и сочувственно относился къ его воззрѣніямъ. Насъ завело бы слишкомъ далеко разсмотрѣніе именно этого важнаго пункта, — оцѣнки Ганемана со стороны современниковъ. Достаточно сослаться на сочиненіе умершаго берлинскаго гомеопата доктора Амеке: „Происхожденіе и опроверженіе гомеопатіи, Берлинъ 1884“, которое вообще интересно для правильнаго освѣщенія гомеопатіи. Онъ съ необычайнымъ талантомъ, шагъ за шагомъ, ссылаясь на подлинныя мѣста, разоблачаетъ, насколько поверхностно и враждебно критики изъ противоположнаго лагеря пытались извратить все ученіе Ганемана. Второстепенныя вещи, которыя давнымъ-давно были исчерпаны, они выдвигали на первый планъ, важныя обходили молчаніемъ, а главное не знакомили читателя или слушателя съ духомъ того времени вообще и съ низкимъ уровнемъ т. наз. официальной медицины въ моментъ выступленія Ганемана. Вотъ почему и теперь еще среди врачей не гомеопатовъ очень рѣдко встрѣтить такого, который дѣйствительно знаетъ, какъ возникла гомеопатія, каковы ея основы и принципы, не говоря уже о фактической собственной провѣркѣ этого способа лѣченія, дѣйствительно трудно совмести-маго съ традиционнымъ образомъ мыслей школьной медицины. И все же воззрѣнія гомеопатіи имѣли большое значеніе для развитія медицины, правда болѣе косвенно, потому что официальнымъ признаніемъ гомеопатіи до сихъ поръ не пользуется и, слѣдовательно, вліять непосредственно не можетъ.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе Ганемана, мы должны представить себѣ тогдашній низкій уровеньъ медицины. То было въ концѣ 18 столѣтія, когда вмѣсто безпристрастнаго наблюденія у постели больного господствовали и смѣняли одна другую различнѣйшія системы лѣченія. На первомъ планѣ преобладало воззрѣніе, что болѣзнь вызывается дур-

ными соками, и поэтому лѣчили ихъ огромными для нашихъ нынѣшнихъ понятій количествами рвотныхъ средствъ и клистирами; что же касается рецептовъ, то они обыкновенно состояли изъ многихъ, часто изъ 8 или 10 лѣкарствъ. Кромѣ того, очень часто мѣняли лѣкарства и прописывали ихъ въ сильныхъ дозахъ. Одно изъ самыхъ худшихъ заблужденій того времени, которое сохранилось вплоть до прошлаго столѣтія, было кровопусканіе. Мы теперь не можемъ даже представить себѣ, до какой степени злоупотребляли имъ. Способы лѣченія, къ которымъ тогда прибѣгали первые авторитеты и которые заключались въ различныхъ ослабляющихъ процедурахъ, заставляютъ прямо волосъ становиться дыбомъ, и мы не повѣрили бы всему этому, если бы не сохранились достовѣрные документы. И вотъ появляется способъ лѣченія Ганемана, — совершенная противоположность всему этому. Онъ отвергаетъ всякое ослабляющее лѣченіе, рвотное, слабительное, кровопусканіе и т. д. и принципиально допускаетъ только такія лѣкарства, которыя прописываются въ самой маленькой дозѣ, каждое въ отдѣльности (а не въ лѣкарственныхъ смѣсяхъ), которыя, судя по даннымъ симптомамъ, пригодны для даннаго больного и были раньше въ точности провѣрены на здоровомъ. Цѣль этихъ лѣкарствъ вызвать къ дѣятельности цѣлебную силу природы или возбудить органъ, функція котораго измѣнена подъ вліяніемъ болѣзни, такимъ образомъ, чтобы дать толчекъ къ выздоровленію, къ устраненію болѣзненнаго состоянія.

Какъ же пришелъ Ганеманъ къ этимъ новымъ идеямъ? Слѣдя за ходомъ развитія его реформаторской дѣятельности, мы можемъ ясно прослѣдить, что онъ не сразу выступилъ, какъ безумный фанатикъ, желающій испровергнуть все старое. Нѣтъ, путемъ точнаго наблюденія фактовъ онъ постепенно пришелъ къ тому, что между нимъ и традиціонной медициной образовалась пропасть, черезъ которую до сихъ поръ еще не переброшенъ мостъ. И этотъ мостъ будетъ построенъ только тогда, — съ чѣмъ уже теперь робко соглашаются болѣе дальновидные ученые, — когда исполнятся слова Ганемана: „Подражайте, но подражайте вѣрно!“ Только тогда будетъ признано и оцѣнено прочное ядро его воззрѣній и легко будетъ отдѣляться отъ побочныхъ наслоеній и ошибокъ его системы. Какъ дитя своего вѣка, онъ, конечно, не былъ свободенъ отъ этихъ заблужденій съ нашей нынѣшней точки зрѣнія, которая далеко шаг-

нула впередъ благодаря великимъ открытіямъ естественныхъ наукъ. Мы уже упоминали, что Ганеманъ много занимался химіей. Онъ перевелъ много сочиненій, при чемъ былъ не простымъ переводчикомъ, но вездѣ проявлялъ самостоятельное мышленіе и анализъ. Какъ извѣстно, онъ изобрѣлъ такъ наз. (улучшенную) пробу вина (1788), которая до сихъ поръ еще цѣнится въ химіи. (Вино часто подслащалось свинцовымъ сахаромъ, что строго наказывалось; но тогдашній способъ для открытія этой фальсификаціи былъ не всѣмъ вѣрный, потому что примѣсь желѣза, которое могло туда попасть, давало такую же реакцію и, слѣдовательно, могло случиться, что осуждали невиннаго. Ганеманъ нашелъ новую и болѣе точную реакцію.) Слѣдуетъ еще упомянуть о его работѣ объ отравленіи мышьякомъ (1786) и о лексиконѣ для аптекарей (1785). Что касается его значенія для медицины въ тѣсномъ смыслѣ, то онъ прежде всего выступилъ въ защиту упрощенныхъ рецептовъ. Мы уже говорили, что въ то время въ составъ рецепта входило множество различныхъ лѣкарственныхъ веществъ, потому что желали одновременно дѣйствовать противъ различныхъ болѣзненныхъ симптомовъ. Но Ганеманъ сказалъ: „Чѣмъ сложнѣе наши рецепты, тѣмъ больше мрака окутываетъ медицину“. Точно также онъ выступилъ противъ господствовавшего въ то время ослабляющаго метода. Опираясь на всевозможныя нелѣпыя теории, старались всѣми способами изгнать изъ тѣла дурное, т. е. болѣзнь. На этой точкѣ зрѣнія стояли принципиально даже такіе знаменитые врачи, какъ, напр., Гуфеландъ. Этотъ ослабляющій методъ, который признавали при всѣхъ тяжелыхъ заболѣваніяхъ спасительнымъ для жизни и упущеніе котораго всегда даже въ слѣдствіи ставилось въ вину гомеопатамъ, заключался въ частыхъ кровопусканіяхъ, въ скудной діетѣ, рвотныхъ средствахъ, кровоочистительныхъ средствахъ, клистирахъ и т. д.

Конечно, такой смѣлый, мужественный протестъ противъ безсмысленнаго растрачиванія силъ больныхъ уже самъ по себѣ заслуживаетъ нашего удивленія. Но и въ томъ, какъ онъ приступилъ къ преобразованію науки о лѣкарствахъ, мы видимъ осторожнаго и честнаго врача, который отнюдь не желалъ утрачивать связь съ общей медициной, но всегда стремился реформировать ее на строго научной почвѣ. Онъ требовалъ, чтобы прописывались простыя лѣкарства, а отнюдь не лѣкарственные смѣси, а главное, чтобы способъ дѣйствія каждого отдѣльнаго лѣкарства провѣрялся

на здоровомъ человѣческомъ организмѣ. Онъ отмѣчаетъ, что подобнаго рода предложенія были уже дѣлаемы до него нѣкоторыми врачами, но онъ былъ первый, который потребовалъ этого принципиально и провелъ методически. Первые опыты его съ провѣркою лѣкарствъ на собственномъ организмѣ относятся еще къ 1790 году. Въ этомъ отношеніи замѣчательны слова Ганемана въ журналѣ Гуфеланда за 1796 г.: „Намъ не остаётся ничего другого, какъ испытывать требуемая лѣкарства на нашемъ собственномъ тѣлѣ. Эту необходимость понимали во всѣ времена, но обыкновенно шли ложной дорогой и эмпирически, на авось, тотчасъ примѣняли лѣкарства въ болѣзняхъ“. Полученные такимъ образомъ результаты, особенно въ виду того, что рецепты составлялись изъ множества лѣкарственныхъ веществъ, не могли быть вѣрными. Истинный врачъ, который близко принимаетъ къ сердцу совершенствованіе своего искусства, долженъ поставить себѣ слѣдующіе вопросы: во-первыхъ, каково чистое дѣйствіе каждаго лѣкарства въ отдѣльности, въ той или другой дозѣ, въ здоровомъ человѣческомъ тѣлѣ? Во-вторыхъ, чему учать наблюденія надъ дѣйствіемъ лѣкарства въ той или другой, простой или сложной болѣзни? Основою раціональнаго ученія о лѣкарствахъ должно служить сопоставленіе такихъ самонаблюденій и отчетовъ о случаяхъ отравленія. Сочиненіе, въ которомъ Ганеманъ впервые попытался создать фізіологическую фармакологию, носитъ названіе: „Fragmenta de viribus medicamentorum positivis“. Leipzig, 1805.

Второе положеніе въ ученіи Ганемана гласитъ: *Similia similibus curantur* (подобное лѣчится подобнымъ), въ противоположность аллопатическому тезису: *Contraria contrariis curantur* (противоположное лѣчится противоположнымъ). Уже въ 1789 году въ своемъ сочиненіи „Венерическія болѣзни для хирурговъ“ онъ говоритъ о дѣйствіи ртути, которое онъ сводитъ къ свойственнымъ ртути явленіямъ, производящимъ въ тѣлѣ контръ-раздраженіе. Наоборотъ, согласно взглядамъ тогдашней медицины, цѣлебная сила этого лѣкарства заключалась въ томъ, что оно изгоняло болѣзнетворное вещество черезъ потъ, слюну, поносъ и мочу. Въ слѣдующемъ году (1790) онъ перевелъ сочиненіе англичанина Куллена: „*Materia medica*“ („Ученіе о лѣкарствахъ“). Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, дѣйствіе хинной корки при перемежающейся лихорадкѣ объяснялось тѣмъ, что она „укрѣпляетъ желудокъ“. Ганеманъ не удовлетворился этимъ объясненіемъ и

испробовалъ хинную корку на самомъ себѣ: „Я испробовалъ въ теченіе нѣсколькихъ дней хинную корку и принималъ два раза въ день по четыре квента (=15,0). Ноги, концы пальцевъ и т. д. становились холодными, какъ ледъ. Я ощущалъ усталость и сонливость, затѣмъ сердце начинало биться, пульсъ дѣлался твердымъ и скорымъ. Неприятная тоска, дрожаніе (но безъ озноба), разбитость во всѣхъ членахъ, стукъ въ головѣ, краснота щекъ, дрожаніе, словомъ — всѣ обычные симптомы перемежающейся лихорадки (которую онъ уже раньше страдалъ самъ во время своего пребывания въ Эрлангенѣ) появлялись одинъ за другимъ, но безъ настоящаго лихорадочнаго озноба. Коротко говоря, особенно характерные именно для перемежающейся лихорадки симптомы: притупленіе чувствъ, характерное оцѣпленіе во всѣхъ суставахъ, въ особенности же тупое неприятное ощущеніе въ надкостницѣ костей всего тѣла, — все это было. Этотъ пароксизмъ (приступъ) продолжался 2—3 часа и повторялся только тогда, когда я повторялъ приемъ, а въ противномъ случаѣ — нѣтъ. Я прекратилъ приемъ и почувствовалъ себя здоровымъ“. Въ 1796 году новое открытіе было возведено въ принципъ лѣченія (*Similia similibus curantur*) въ статьѣ: „Опытъ новаго принципа для отысканія цѣлебныхъ силъ лѣкарственныхъ веществъ“ въ журналѣ Гуфеланда. Замѣтивъ, что стремленіе лучшихъ врачей всѣхъ временъ устранить причины болѣзней есть самая благородная цѣль, но что не всегда имѣются пути для этого и часто выбираются ложные пути, онъ затѣмъ тотчасъ переходитъ къ лѣченію болѣзней лѣкарствами. Въ отношеніи острыхъ болѣзней онъ признаетъ еще принципъ: *contraria contrariis*, отъ котораго впоследствии отказался. Такъ, напр., онъ даетъ слабительное при запорѣ, но считаетъ его вреднымъ въ отношеніи хроническихъ болѣзней. Онъ повторяетъ требованіе провѣрки на здоровомъ и формулируетъ открытый имъ принципъ лѣченія такъ: „Всякое дѣйствительное лѣкарственное средство вызываетъ въ человѣческомъ тѣлѣ своего рода болѣзнь, — и чѣмъ лѣкарство дѣйствительнѣе, тѣмъ это заболѣваніе яснѣе, сильнѣе и своеобразнѣе. Нужно подражать природѣ, которая иногда излѣчиваетъ хроническую болѣзнь при помощи другой, присоединяющейся къ ней. Слѣдовательно, при болѣзни, которую желаютъ излѣчить (преимущественно хронической), нужно примѣнять то лѣкарство, которое въ состояніи вызвать по возможности сходную искусственную болѣзнь, и тогда первая исцѣлится: *Similia*

similibus“. — Но мы должны для этого въ точности изучить, съ одной стороны, характеръ заболѣваній человѣческаго тѣла и случайностей, могущихъ быть при этомъ, а съ другой — чистыя дѣйствія лѣкарственныхъ средствъ, т. е. сущность специфической искусственной болѣзни, которую они обыкновенно вызываютъ вмѣстѣ съ случайными симптомами, зависящими отъ различія дозы, формы и т. д. И если мы для данной болѣзни подыщемъ средство, которое вызываетъ по возможности сходную искусственную болѣзнь, то въ состояніи будемъ исцѣлять самыя тяжелыя заболѣванія“. Послѣ этого онъ старается освѣтить свой новый принципъ лѣченія примѣрами многихъ лѣкарствъ, такъ, напр., ревень въ большихъ дозахъ вызываетъ поносъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ (въ гомеопатически малыхъ дозахъ) излѣчиваетъ. Мышьякъ производитъ кожные сыпи, а при извѣстныхъ условіяхъ исцѣляетъ ихъ.

Позднѣ Ганеманъ пошелъ по этому пути дальше. Въ 1805 году, въ своей „Медицинѣ опыта“ онъ говоритъ: „Всякая болѣзнь имѣетъ въ своемъ основаніи особенное противоестественное раздраженіе, которое нарушаетъ отправленія и благосостояніе нашихъ органовъ“. Далѣе онъ приводитъ два „положенія, вытекающихъ изъ опыта“: 1. „Если два противоестественныхъ раздраженія одновременно дѣйствуютъ на тѣло и если они однородны, то дѣйствіе болѣе слабого раздраженія будетъ на время парализовано дѣйствіемъ болѣе сильнаго“. 2. „Если оба раздраженія имѣютъ большое сходство между собою, то одно (слабѣйшее) раздраженіе вмѣстѣ съ его дѣйствіемъ совершенно стирается и уничтожается аналогичной силой другого (болѣе сильнаго)“. „Слѣдовательно, для того, чтобы излѣчить, мы должны противопоставить существующему противоестественному раздраженію болѣзни соответственное лѣкарство, т. е. другого болѣзнетворнаго агента съ дѣйствіемъ, сходнымъ съ тѣмъ, какое вызываетъ болѣзнь“. Попытаемся выразить яснѣе мысль Ганемана: Существуетъ болѣзнь. Избранное нами лѣкарство вызываетъ сходную болѣзнь. И такъ какъ двѣ сходныя болѣзни при естественныхъ условіяхъ не могутъ существовать одна рядомъ съ другою, то болѣзнь, искусственно вызванная лѣкарствомъ, уничтожаетъ уже раньше существовавшую естественную болѣзнь. Лѣкарственная же болѣзнь постепенно прекращается сама собою съ прекращеніемъ дѣйствія лѣкарственнаго средства. Въ упомянутомъ сочиненіи Ганеманъ говоритъ о томъ, что уже

у древнихъ врачей есть указанія на тѣ же принципы. Онъ приводитъ мѣсто изъ Гиппократѣ (около 460 лѣтъ до Р. Х.), очень спорное мѣсто, которое гомеопаты всегда толкуютъ въ свою пользу. „Сходныя вещи вызываютъ болѣзнь, а употребленіе сходныхъ вещей излѣчиваетъ человѣка отъ этой болѣзни“. Гиппократъ продолжаетъ: „Напр., что производить трудное мочеиспусканіе, если его нѣтъ, то же средство прекращаетъ его, если оно есть. Точно также кашель вызывается тѣмъ же средствомъ, которое устраняетъ его“.

Для практическаго примѣненія своихъ принциповъ Ганеманъ требуетъ чрезвычайно точнаго изслѣдованія больного для опредѣленія не только всѣхъ отдѣльныхъ симптомовъ, установленныхъ врачомъ изслѣдованіемъ, но и субъективныхъ, которые ощущаетъ лишь самъ больной и которые простираются на настроеніе духа, измѣненіе симптомовъ подъ вліяніемъ вѣшнихъ условій и т. д. И что особенно заслуживаетъ вниманія и въ то время мало сознавалось, это — важность питанія, образа жизни и жилища больного. Здѣсь, какъ мы видимъ, дѣйствительно проведено „индивидуализированіе“, на которое такъ часто ссылаются и все же очень рѣдко выполняютъ. Не достаточно поставить діагнозъ: такая-то и такая-то лихорадка, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ отыскивать отдѣльные признаки, характерные именно для даннаго случая.

Дальнѣйшая характерная черта ученія Ганемана заключается въ способѣ приготовленія лѣкарствъ. Какъ уже было упомянуто, въ эпоху Ганемана прописывались разнообразнѣйшія лѣкарственныя смѣси въ большихъ дозахъ. Ганеманъ съ самаго начала настаивалъ на прописываніи простыхъ лѣкарствъ и тѣмъ не менѣе самъ въ началѣ давалъ принятыя тогда большія дозы. Но такъ какъ онъ былъ точный наблюдатель, то факты вскорѣ привели его къ уменьшенію дозъ. Иной разъ онъ давалъ маленькія дозы и затѣмъ увеличивалъ ихъ, пока не замѣчалъ появленія признаковъ легкаго отравленія. Думали, что именно съ появленіемъ этихъ признаковъ можно ожидать цѣлебнаго вліянія на болѣзненное состояніе. Достигнувъ этого, онъ прекращалъ лѣкарство и выжидалъ, въ то время какъ его коллеги спокойно продолжали давать одно лѣкарство за другимъ. И вотъ такимъ образомъ, непрерывно продолжая контролировать дѣйствіе лѣкарствъ, онъ дошелъ до очень маленькихъ дозъ. Дѣло въ томъ, что онъ замѣтилъ, что

если лѣкарство выбирать согласно принципу подобія, т. е. давать такія лѣкарства, которыя находятся въ специфическомъ отношеніи къ заболѣвшимъ частямъ и могутъ, слѣдовательно, вліять на нихъ, то они дѣйствуютъ уже въ очень ничтожномъ количествѣ. Отъ него не ускользнуло также, что больной организмъ и больной органъ гораздо чувствительнѣе, нежели въ нормальномъ состояніи. И это еще больше убѣждало его въ необходимости уменьшать лѣкарственные приемы. Интересно то, какъ онъ уменьшалъ лѣкарства. Онъ бралъ извѣстную часть лѣкарственнаго вещества и смѣшивалъ ее съ опредѣленнымъ количествомъ молочнаго сахара, воды или алкоголя. Затѣмъ изъ этой смѣси онъ снова бралъ часть и опять смѣшивалъ ее съ опредѣленнымъ количествомъ молочнаго сахара воды или алкоголя. И такъ продолжалъ до тѣхъ поръ пока не получалъ требуемаго разведенія лѣкарственнаго средства. Вскорѣ онъ дошелъ до болѣе точнаго опредѣленія пропорцій смѣшенія и сталъ брать одну часть лѣкарственнаго вещества на 99 частей молочнаго сахара, воды или алкоголя. Изъ полученной такимъ образомъ смѣси онъ снова бралъ часть и смѣшивалъ ее съ 99 частями молочнаго сахара, воды или алкоголя и т. д. Такъ онъ получилъ первую, вторую и т. д. смѣсь или растворъ, которые онъ называлъ разведеніями или потенціями. Это были сотыя доли (1 : 99) въ противоположность принятымъ въ настоящее время десятымъ долямъ (1 : 9). Самъ Ганеманъ былъ вначалѣ пораженъ дѣйствіемъ такихъ ничтожныхъ количествъ. Онъ объяснялъ себѣ это только тѣмъ, что въ болѣзни чувствительность организма къ лѣкарствамъ повышается. Такъ, въ своей „Медицинѣ опыта“ (1805) онъ говоритъ: „Въ какой степени возрастаетъ чувствительность организма къ лѣкарствамъ въ болѣзняхъ, — объ этомъ можетъ имѣть понятіе только точный наблюдатель; она превосходитъ всякое вѣроятіе, какъ скоро болѣзнь достигла высокой степени. Съ другой стороны, столько же вѣрно, какъ и удивительно, что даже самыя крѣпкіе индивидуумы страдающіе хроническими болѣзнями, если дать имъ подходящее лѣкарство, реагируютъ даже на ничтожнѣйшую дозу столь же сильно, какъ грудные младенцы“. Оказалось, стало быть, что съ уменьшеніемъ лѣкарственныхъ приемовъ не только не ослабѣлъ эффектъ, но совершенно наоборотъ. Впослѣдствіи старались объяснить такое отношеніе различнымъ образомъ: что при растираніи лучше дѣй-

ствують главныя составныя части или что вслѣдствіе увеличенія поверхности, увеличивается также сила дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, она „потенцируется“.

Это наблюденіе Ганемана, что ничтожнѣйшія дозы не только оказываютъ дѣйствіе, но даже дѣйствуютъ сильнѣе, составляетъ открытіе, которое, не смотря на всѣ возраженія, прочно укоренилось въ медицинѣ. И какъ мы увидимъ дальше, теперь его начинаютъ признавать нѣкоторые представители официальной „школьной медицины“, хотя пока еще въ довольно нерѣшительной формѣ. Къ этому результату Ганеманъ пришелъ путемъ трезваго наблюденія, потому что онъ былъ рѣшительный врагъ всякаго отвлеченнаго спекулированія и фантазирванія въ медицинѣ. Именно благодаря этому свойству онъ рано подмѣтилъ вредныя стороны и ошибки тогдашней медицины, которая вся была построена на традиціи и теоретическихъ системахъ. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „Истинная врачебная наука по своей натурѣ чисто опытная наука. Поэтому она можетъ и должна опираться только на факты и на чувственныя воспріятія, ей доступныя. Всѣ предметы, съ которыми она имѣетъ дѣло, доступны въ ясной формѣ ея чувственному воспріятію и опыту. Знаніе болѣзни, которую требуется лѣчить, знаніе дѣйствія лѣкарствъ и того, какъ примѣнять извѣстныя дѣйствія лѣкарствъ съ цѣлью изгнанія болѣзни, — всему этому учить и притомъ въ достаточной мѣрѣ одинъ только опытъ. Матеріаль своей наука должна заимствовать изъ чистаго опыта и наблюденія и ни на шагъ не переступать кругъ чистыхъ наблюденій и опытовъ, если она не желаетъ превратиться въ ничто, въ мыльный пузырь“.

Что касается самой болѣзни, то сначала Ганеманъ еще держался матеріальныхъ представленій, конечно не въ смыслѣ тогдашней школы, которая стремилась лишь изгонять изъ тѣла вредныя вещества при помощи всевозможныхъ насильственныхъ процедуръ. Мало по малу, однако, параллельно съ высшими разведеніями лѣкарствъ, онъ пришелъ къ болѣе духовному или „динамическому“ воззрѣнію на болѣзнь, какъ на силу. Это привело его впоследствии къ принципиальному употребленію одной лишь тридцатой потенціи, къ чему особенно придрались его противники и что вызвало споры среди его приверженцевъ. Согласно Ганеману мы должны разсматривать болѣзнь, какъ динамическія измѣненія жизненнаго характера нашего организма и, слѣдователь-

но, лѣчить ихъ потенціями, которыя вызываютъ динамическія измѣненія. — „Болѣзни не вызываются какимъ-либо веществомъ, какой-либо остротой, вообще болѣзненной матеріей; это — лишь духовныя измѣненія духовной жизненной силы, присущей тѣлу человека“. Конечно, подобная точка зрѣнія не выдерживаетъ критики съ матеріалистической точки зрѣнія, но кто знакомъ съ исторіей цѣлебныхъ стремленій, знаетъ, что и за предѣлами гомеопатіи существуетъ воззрѣніе, защищающее духовный или динамическій характеръ болѣзней; особенно въ самое послѣднее время съ его американскими теософическими идеями и подчеркиваніемъ психическаго воздѣйствія, все болѣе укореняется такое динамическое воззрѣніе, къ которому примыкаютъ также многіе естественные врачи, считавшіеся раньше совершенно трезвыми матеріалистами. И теперь менѣе, чѣмъ когда-либо можетъ быть дана окончательная оцѣнка „динамическаго“ воззрѣнія Ганемана на болѣзнь. Наблюденіями было установлено также, что у нѣкоторыхъ лицъ въ гипнозѣ отъ одного приближенія лѣкарственныхъ веществъ обнаруживаются такіе же симптомы, какъ у здоровыхъ при приемѣ лѣкарствъ. Мы здѣсь ограничимся ссылкой на эту область, которая кажется столь таинственною всѣмъ намъ, привыкшимъ оперировать совершенно матеріальными мѣрами и не понимающимъ этого „заблужденія“ великаго Ганемана, въ которомъ видѣли не болѣе, какъ признакъ старческой слабости. Нѣкоторые объясняли дѣйствіе высокихъ потенцій животнымъ магнетизмомъ, который, исходя отъ лѣчащаго, переходитъ на больного; вотъ почему и придавали большое значеніе правильному приготовленію потенцій лѣчащимъ, необходимому числу взбалтываній при потенцированіи и т. д. Впрочемъ, въ литературѣ имѣется такая масса доказательствъ дѣйствительности высокихъ разведеній, что если даже отнести часть на внушеніе или самоисцѣленіе, — что само собою исключается у маленькихъ дѣтей или у животныхъ, — то все же остается не мало случаевъ, гдѣ непосредственное дѣйствіе лѣкарства, даже въ высокой потенціи не можетъ быть отвергнуто. Споръ между защитниками слабыхъ и сильныхъ разведеній до сихъ поръ еще не оконченъ среди гомеопатовъ. Несомнѣнно лишь одно, что для успѣха гомеопатическаго лѣченія не столь важна высота потенціи, сколько правильный выборъ лѣкарства соотвѣтственно симптомамъ. Большинство современныхъ врачей-гомеопатовъ стоятъ за низкія

потенціи, обыкновенно отъ 3 до 6. Насколько этимъ дозамъ съ объективной точки зрѣнія можетъ быть приписано пѣлбное дѣйствіе, это мы узнаемъ ниже изъ другихъ, не гомеопатическихъ источниковъ.

Другой пунктъ, который также вызвалъ много споровъ среди гомеопатовъ и большинствомъ изъ нихъ отвергнуть, есть предполагаемая Ганеманомъ острота въ крови, „псора“¹, о которой онъ говоритъ въ 1828 году, въ своемъ сочиненіи: „Хроническія болѣзни, особенности природы ихъ и гомеопатическое лѣченіе“. Онъ часто замѣчалъ, что, не смотря на правильный выборъ лѣкарства, болѣзни въ нѣкоторыхъ случаяхъ не поддавались лѣченію. Далѣе онъ старался объяснить наслѣдственность болѣзней, склонность нѣкоторыхъ лицъ къ опредѣленнымъ заболѣваніямъ, напр., кожнымъ, легочнымъ и т. д. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ отдѣляются фразы въ родѣ: болѣзненное предрасположеніе и т. п. Такимъ образомъ онъ пришелъ къ мысли, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ загнанной внутрь чесоткой, чесоточной кахексией или „псорой“. Чесотка играла тогда большую роль, и многіе выдающіеся врачи того времени объясняли ею большинство болѣзней. Слѣдовательно, Ганеманъ, со своимъ ученіемъ о псорѣ, которая съ перваго взгляда кажется намъ нѣсколько странной, всеѣмъ не такъ одинокъ. Въ числѣ другихъ причинъ подобнаго рода онъ принималъ Sycosis, который онъ приписывалъ трипперу, и затѣмъ сифились. Эта ганемановская теорія псоры, принадлежащая къ позднѣйшимъ годамъ, имѣла ту же участь, какъ и теорія динамическаго дѣйствія лѣкарствъ и очень высокихъ потенцій: большинство его сторонниковъ отвергли ее. Наоборотъ, нѣкоторые гомеопаты и притомъ изъ авторитетныхъ держатся того взгляда, что представленіе о псорѣ основано на чемъ-то реальномъ. Можно, напр., сравнить псору съ загроможденіемъ организма чуждыми веществами, которое играло и играетъ еще важную роль въ теоріяхъ естественной медицины.

Прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію развитія гомеопатіи и современной аргументаціи въ пользу гомеопатическихъ воззрѣній, необходимо нѣсколько остановиться на вопросѣ: какъ въ то время относились къ новому ученію и къ самому Ганеману? Здѣсь необходимо съ самаго начала категорически отмѣтить, вопреки клеветамъ

¹ Острота въ крови.

позднѣйшихъ временъ, что взгляды Ганемана были всеѣмъ одобрены многими выдающимися врачами того времени и что только позднѣе горячность, составлявшая черту его характера, создавала непоправимую пропасть между нимъ и официальной медициной. Во всякомъ случаѣ специалисты серьезно относились къ Ганеману. Въ тогдашней литературѣ очень часто съ похвалою отзываются о его работахъ, добросовѣстности, трудолюбіи, о его способности наблюдать и другихъ качествахъ, которыя необходимы для настоящаго врача и ученаго. Гуфеландъ, стоявшій выше всякой партийной ненависти, отнесся также спокойно и благородно къ новому ученію, появившемуся на горизонтѣ. Онъ видѣлъ въ Ганеманѣ не только „величайшаго химика“ среди тогдашнихъ врачей, но также „одного изъ превосходнѣйшихъ, самыхъ талантливыхъ и оригинальныхъ врачей“. Онъ признавалъ также достоинства системы Ганемана и указалъ на большія преимущества ея: индивидуализированіе, соблюденіе діеты, устраненіе большихъ лѣкарственныхъ приѣмовъ, простота въ прописываніи лѣкарственныхъ средствъ, провѣрка на здоровомъ, гарантія въ лучшемъ приготовленіи лѣкарствъ, устраненіе непосредственнаго вреда, возможность того, что больному органу дается больше времени для отдыха и самопомощи, а въ особенности чрезвычайное уменьшеніе стоимости лѣченія. Возраженія же Гуфеланда незначительны и больше касаются необходимости падить господствовавшія въ то время системы лѣченія. Кромѣ того, и главнымъ образомъ, онъ опасался, что гомеопаты могутъ повредить тѣмъ, что не примѣняютъ нѣкоторыхъ мѣръ, считавшихся тогда безусловно необходимыми, напр., кровопусканія. Гуфеландъ не только съ интересомъ слѣдилъ за развитіемъ гомеопатіи, но самъ пробовалъ примѣнять ее. Только благодаря его авторитетному мнѣнію, высказанному королю Пруссіи, противникамъ не удалось, при помощи государственной власти, задавить гомеопатію. Не задолго до своей смерти Гуфеландъ сказалъ: „Я вынужденъ былъ воздержаться отъ гомеопатіи, потому что у меня уже не было для этого времени и мнѣ пришлось бы начинать съ начала, но она является однимъ изъ величайшихъ событий въ медицинѣ, какія мнѣ пришлось переживать, и развитіе ея будетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія, до которыхъ мнѣ уже не дожить“. Извѣстно также, что Наполеонъ на Эльбѣ лѣчился у гомеопатовъ и назвалъ гомеопатію „самымъ благодѣтельнымъ открытіемъ послѣ изобрѣте-

нія книгопечатанія“. Онъ имѣлъ также въ виду, по возвращеніи во Францію ввести гомеопатію въ медицинскихъ школахъ подвластныхъ ему государствъ. Мы могли бы привести еще много другихъ почетныхъ отзывовъ о гомеопатіи и Ганеманъ изъ той эпохи.

Сочиненія и статьи Ганемана, изъ коихъ наиболѣе важныя уже названы были нами выше, чрезвычайно многочисленны и охватываютъ самыя различныя области. Особенно много онъ писалъ о химіи и фармакологіи. Собственно по гомеопатіи написаны имъ: „Fragmenta de viribus medicamentorum positivis sive in sano observatis“, 2 тома, 1805; „Медицина опыта“ въ журналѣ Гуфеланда (т. XXII), 1806; „Органонъ рациональной медицины“, 1810; „Чистое ученіе о лѣкарствахъ“ въ 6 томахъ съ 1811 по 1821; „Хроническія болѣзни, особенности ихъ натуры и гомеопатическое лѣченіе, съ 1828 по 1830. Затѣмъ — цѣлый рядъ мелкихъ работъ по вопросамъ медицины. Онъ писалъ также популярныя статьи по вопросамъ здоровья, напр., объ уходѣ за дѣтьми, вредѣ употребленія кофе у др.

Что касается названія гомеопатіи, то оно возникло уже позднѣе. До 1808 года Ганеманъ называлъ свой новый способъ „лѣченіемъ специфическими средствами“, при чемъ подъ специфическими средствами подразумѣвалось совсѣмъ не то, что теперь въ медицинскомъ лексиконѣ аллопатіи. Такъ аллопатія считаетъ, напр., ртуть специфическимъ средствомъ для суставнаго ревматизма. У Ганемана „специфическій“ означаетъ: подходящий ко всей картинѣ симптомовъ данной болѣзни или скорѣе даннаго больного. Впослѣдствіи Ганеманъ сталъ называть свои средства гомеопатически-специфическими и наконецъ просто гомеопатическими (отъ греческаго слова *ὁμοιος* — подобный и *πάθος* — страданіе, болѣзнь). Господствующую-же школу въ медицинѣ онъ называлъ аллопатіей (отъ греческаго *ἄλλος* — другой и *πάθος* — болѣзнь).

Дальнѣйшее развитіе гомеопатіи шло подъ давленіемъ обстоятельствъ медленно, но все же непрерывно. Врачей, которые занимались ею, во многихъ мѣстахъ всячески оскорбляли и осмѣивали или прямо даже воспрещали имъ заниматься гомеопатіей, какъ это было, напр., въ Австріи. Прежде всего старались привлечь ихъ къ отвѣтственности за упущеніе мѣръ, диктуемыхъ долгомъ врача, и самое серьезное упущеніе заключалось всегда въ томъ, что они недостаточно много пускали крови. Само собою разумѣется,

преслѣдованія способствовали лишь распространенію ученія, потому что преимущества новаго способа въ сравненіи съ тогдашними насильственными процедурами аллопатовъ слишкомъ рѣзко бросались въ глаза. Къ этому присоединились еще другія преимущества: дешевизна, возможность лѣчить очень многія болѣзни по выясненіи симптомовъ самому, имѣя подъ рукою хорошее гомеопатическое руководство, подчеркиваніе разумнаго, гигиеническаго образа жизни и т. д. Превосходство гомеопатическаго способа лѣченія по временамъ выступало въ такой рѣзкой формѣ, что даже правительства были вынуждены считаться съ этимъ. Такъ, ничто не способствовало въ такой мѣрѣ распространенію гомеопатіи, какъ появленіе холеры въ 1830—1833 годахъ. Успѣхи гомеопатіи при этой болѣзни заставили австрійское правительство отмѣнить законъ, воспрещающій гомеопатамъ практику.

Въ то же время въ научно-гомеопатическомъ лагерѣ не сидѣли сложа руки. Собирались безчисленныя наблюденія и описывались въ журналахъ. Еще за много лѣтъ до смерти Ганемана возникли разногласія между нимъ и его сторонниками среди врачей, потому что онъ упорно требовалъ, чтобы всѣ его взгляды безусловно принимались. Значительная часть врачей-гомеопатовъ не могла съ этимъ согласиться, потому что никто не желалъ отказаться отъ права собственной критики и наблюденія. Послѣ переселенія Ганемана въ Парижъ наступилъ открытый разрывъ. Всѣ эти научныя работы въ лагерѣ врачей-гомеопатовъ привели наконецъ къ рѣшенію изложить, какія изъ положеній Ганемана должны быть принципиально признаны на основаніи дальнѣйшихъ наблюденій и какія отвергнуты. Такова исторія происхожденія 18 тезисовъ, которые были предложены въ 1837 г. по инициативѣ Поля Вольфа въ Дрезденѣ на обсужденіе центрального союза врачей-гомеопатовъ Германіи и приняты всѣми противъ одного голоса. Эти тезисы являлись въ особенности протестомъ противъ столь частыхъ извращеній фактовъ, допускаемыхъ критиками изъ враждебнаго лагеря аллопатовъ; они напечатаны въ „Archiv für homöopathische Heilkunst“, томъ XVI, Лейпцигъ, 1837, и содержатъ въ короткихъ словахъ слѣдующее: Принципъ *similia similibus* безусловно признается также какъ и принципъ примѣненія одного лишь лѣкарства и принципъ провѣрки лѣкарствъ на здоровомъ человѣкѣ.

Ошибочно мнѣніе, будто бы гомеопатія стремится лишь

устранять симптомы; въ положеніи Ганемана: совокупность симптомовъ является единственнымъ указаниемъ при выборѣ лѣкарствъ, гомеопаты принимаютъ выраженіе: „Совокупность симптомовъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова“.

Гомеопаты пользуются при лѣченіи совокупнымъ научнымъ аппаратомъ медицины.

Ошибочно утверждать, что гомеопаты считаютъ симптомы за самую болѣзнь. Вотъ что говоритъ самъ Ганеманъ („Органонъ“, 3 нѣмецкое изданіе, § 6): „Только совокупность симптомовъ есть та сторона болѣзни, которая доступна лѣчащимъ“; и въ пятомъ изданіи § 7: „Совокупность всѣхъ симптомовъ, — это и есть наружное выраженіе внутренней сущности болѣзни“. Связь между симптомами и лежащимъ въ основаніи ихъ внутреннимъ измѣненіемъ должна быть отыскана путемъ самаго тщательнаго изслѣдованія.

Динамическое воззрѣніе Ганемана на болѣзнь принимается не въ его смыслѣ.

По поводу упрека, что гомеопаты стремятся лѣчить не самую болѣзнь, а только лишь существующій симптомокомплексъ, устранить совокупность проявленій болѣзни, нужно отмѣтить, что когда случайная причина (осколокъ, пораненіе сосуда, камень въ пузырь и т. д.) продолжаетъ дѣйствовать, то гомеопатъ вовсе не думаетъ прежде всего о симптомахъ, а старается непосредственно лѣчить это основное состояніе.

Теорія псоры Ганемана не обязательна для гомеопата, хотя мысль, лежащая въ основаніи ея, не можетъ быть всецѣло отвергнута. Во всякомъ случаѣ эта теорія не оказываетъ никакого вліянія на практику.

Какъ и всякая другая наука гомеопатія не есть ничто совершенное и нуждается въ дальнѣйшей разработкѣ со стороны примѣняющихъ ее врачей.

Точно также не признается безусловно требованіе Ганемана примѣнять исключительно 30 потенцію, что находится въ связи съ его динамическимъ воззрѣніемъ; все дѣло въ выборѣ лѣкарства на основаніи закона подобія, тогда какъ выборъ потенціи по роду заболѣванія долженъ быть всецѣло предоставленъ усмотрѣнію каждаго врача въ отдѣльности.

Цѣлебная сила природы, которую Ганеманъ хотя и признаетъ, но считаетъ недостаточною, цѣнится выше современными гомеопатами. Они признаютъ, что она сама по себѣ достаточна для исцѣленія болѣзни безъ лѣченія.

На этой точкѣ зрѣнія стоятъ современные гомеопатические врачи, которые стремятся согласить положенія, впервые высказанныя Ганеманомъ, съ данными современной химіи, физиологіи и патологіи. Прежде всего это относится къ объясненію цѣлебнаго дѣйствія лѣкарствъ, которое въ настоящее время признается специфическимъ въ отношеніи органовъ или тканей, измѣненныхъ въ своей функціи при данной болѣзни или вообще. Примѣняемая потенція колеблется обыкновенно между 3 и 6, слѣдовательно въ рамкахъ, доступныхъ нашимъ чувствамъ! Лѣкарства прописываются въ формѣ капель, порошковъ или зеренъ. Съ этой точки зрѣнія можно опредѣлить гомеопатію, какъ „біолого-медицинскій методъ лѣченія, на основаніи специфически-лѣчебнаго показанія“ (т. е. методъ, который лѣчитъ тѣмъ, что стремится воздѣйствовать на нарушенные жизненные процессы тѣла подборомъ внутреннихъ лѣкарствъ, соответствующихъ сущности болѣзни, какъ онъ опредѣляется однимъ изъ первыхъ современныхъ научныхъ представителей гомеопатіи, докторомъ ф.-Бакоди). При этомъ само собою подразумѣвается важное значеніе другихъ лѣчебныхъ средствъ, діететики, водолѣченія, электротерапіи.

Что касается распространенія гомеопатіи, то подробное изложеніе вопроса завело бы насъ далеко за рамки настоящаго сочиненія. Для того, чтобы дать читателямъ приблизительное представленіе, мы ограничимся нѣкоторыми круглыми цифрами. Всѣхъ гомеопатическихъ врачей, работающихъ нынѣ во всѣхъ культурныхъ странахъ, около 18,000, что составляетъ десятую часть всего числа врачей вообще (180,000). Изъ нихъ большинство, именно 12,000, практикуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ Нью-Йоркѣ находится около десятой части всѣхъ врачей-гомеопатовъ. Затѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ 18 гомеопатическихъ университетовъ, около 140 чисто гомеопатическихъ больницъ и 50 больницъ со смѣшаннымъ лѣченіемъ, около 400 гомеопатическихъ врачебныхъ обществъ и около 30 гомеопатическихъ журналовъ.

Въ Южной Америкѣ и другихъ частяхъ свѣта также есть гомеопатические врачи.

Что касается Европы, то въ Англій насчитываютъ около 400 гомеопатовъ и кромѣ того множество гомеопатическихъ больницъ и поликлиникъ. Во Франціи практикуетъ около 350 врачей-гомеопатовъ при 3 больницахъ. Въ Россіи считается около 150 врачей-гомеопатовъ и есть нѣсколько жур-

наловъ. Раньше членомъ Петербургскаго Общества гомеопатовъ состоялъ даже Царь. Въ Бельгiи считается около 150 врачей-гомеопатовъ, въ Италiи 300, въ Швейцарiи есть также много гомеопатическихъ врачей. Въ Венгрии есть много врачей-гомеопатовъ, особенно въ Буда-Пештѣ. Существуетъ также ординарная гомеопатическая профессура, которую занимаетъ докторъ ф.-Бакоди. Въ Австрiи есть нѣсколько больницъ, но число врачей не велико, вслѣдствiе различныхъ притѣсненiй со стороны властей.

Въ Германiи считается около 500 врачей-гомеопатовъ, а кромѣ того, свыше 400 гомеопатическихъ союзовъ не-врачей. Въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, есть поликлиника. Въ 1904 году была построена и открыта первая гомеопатическая больница въ Гроссъ-Лихтерфельдѣ близъ Берлина. Существуетъ нѣсколько научныхъ и популярныхъ журналовъ, а также большихъ и маленькихъ обществъ гомеопатическихъ врачей. Для того, чтобы объединить интересы гомеопатiи, была основана 3 года тому назадъ „Гомеопатическая Лига“, органомъ которой является „Гомеопатическое обозрѣнiе“ (Homöopathische Rundschau), издаваемое въ Шарлотенбургѣ.

Есть, конечно, и во многихъ другихъ европейскихъ и внѣевропейскихъ странахъ врачи-гомеопаты, но число ихъ незначительно. Мы желали только дать читателю приблизительное представленiе о томъ, насколько распространена въ настоящее время гомеопатiя, такъ какъ относительно этого пункта во многихъ мѣстахъ составились ложныя представленiя; нужно еще прибавить, что гомеопатiя часто примѣняется миссионерами.

На ряду съ противниками гомеопатiи существовали съ самаго начала ея возникновенiя врачи, которые старались примирить гомеопатическiй способъ лѣченiя съ аллопатическимъ, какъ съ точки зрѣнiя теорiи, такъ и практики. Въ старой медицинской научной литературѣ попадаются отъ времени до времени совѣты практическихъ врачей попробовать то или другое изъ лѣкарствъ, предлагаемыхъ гомеопатiей. Въ медицинской литературѣ мы встрѣчаемъ также малыя дозы лѣкарствъ, но назначаемыя съ аллопатической точки зрѣнiя; точно также отъ первыхъ клиницистовъ исходитъ иногда рекомендацiя лѣкарственныхъ средствъ, которыя назначаютъ на основанiи гомеопатическаго закона подобiя. Мы уже не говоримъ, конечно, о тѣхъ случаяхъ, когда аллопатическiе врачи прямо и сознательно, но подъ другой формой примѣняютъ гомеопатическое лѣченiе, что

легко сдѣлать при указанныхъ потенцiяхъ. Все это, однако, не мѣшаетъ отвергать гомеопатическую систему, какъ такую, и нападать на нее. Въ университетахъ молодые врачи слышатъ лишь отрицательное отношенiе и осужденiе какъ гомеопатiи, такъ и естественнаго лѣченiя. Покойный Вирховъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что онъ не забываетъ въ каждомъ семестрѣ цитировать своимъ слушателямъ нѣкоторыя мѣста изъ „Органона“ Ганемана съ пѣлью доказать имъ нелѣпость гомеопатiи, но это заключаетъ противорѣчiе въ самомъ себѣ. Гомеопатiя имѣетъ прежде всего дѣло съ живымъ человѣкомъ и добросовѣстнымъ повѣрочнымъ наблюденiемъ надъ нимъ. Патолого-анатомъ же, который вообще не имѣетъ ничего общаго съ лѣченiемъ болѣзней и къ сожалѣнiю констатируетъ на секционномъ столѣ большей частью лишь оборотную сторону какъ будто бы блестящей терапiи, не можетъ, конечно, имѣть правильнаго представленiя о томъ или другомъ способѣ лѣченiя и его достоинствахъ. Онъ исходитъ изъ чисто теоретическихъ соображенiй, что въ въ свое время Ганеманъ безпощадно разбилъ. Но еще печальнѣе, чѣмъ эти „разъясненiя“ съ некомпетентной стороны, это то, что компетентныя лица, преподаватели фармакологiи и завѣдующiе внутренними клиниками не даютъ будущимъ врачамъ надлежащей подготовки для того, чтобы они могли впослѣдствiи сами составить себѣ сужденiе о гомеопатiи, а между тѣмъ именно эти авторитетныя научныя центры сдѣлали въ новѣйшее время рядъ открытiй, которыя проливаютъ совершенно новый свѣтъ на способъ дѣйствiя лѣкарствъ и поразительно подтверждаютъ гомеопатическiе тезисы: испытанiе лѣкарствъ на самомъ себѣ, подобное подобнымъ и минимальныя дозы, столь осмѣяныя.

Въ этомъ отношенiи мы назовемъ въ особенности двухъ профессоровъ Грейфсвальдскаго университета: Рудольфа Арндта (невролога) и Гуго Шульца (доцента фармакологiи). Шульцъ въ своихъ работахъ указываетъ на то, что проверка дѣйствiя лѣкарствъ на животныхъ имѣетъ лишь условное значенiе для лѣченiя болѣзни, потому что добытые такимъ образомъ результаты не могутъ быть прямо перенесены на человѣка и въ особенности на больного человѣка. Слѣдуетъ испробовать на здоровомъ человѣкѣ, который представляетъ несравненно болѣе тонкiй реагентъ и котораго нельзя ставить на одну доску съ животнымъ экспериментомъ и лабораторными результатами. Точно также онъ не особенно благосклоненъ къ бактериологiи, которую нынѣ

такъ чрезмѣрно превозносятся, потому что при правильной оцѣнкѣ условий главнымъ все же является живой организмъ, а бактеріи — побочная вещь. Если желаютъ дѣйствовать на тѣло, то нужно употреблять такія средства, которыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ больному органу. Это требованіе ставили уже Парацельсъ, ф. Галлеръ и Радемахеръ. И уже на основаніи результатовъ, полученныхъ на здоровомъ организмѣ, слѣдуетъ дѣлать опыты на больныхъ. И самъ Шульцъ признается, что первыя планомѣрныя попытки въ этомъ направленіи принадлежатъ Ганеману, хотя предложенное имъ динамическое объясненіе болѣзней также несостоятельно, какъ позднѣйшія принципиально сильныя разведенія лѣкарствъ.

Подыскивая основаніе для ученія Ганемана, Шульцъ ссылается на основной біологическій законъ, который былъ открытъ профессоромъ Арндтомъ и примѣненъ имъ (въ его сочиненіи: „Біологическіе этюды“, т. I, Грейфсвальдъ, 1892) къ различнымъ областямъ физиологіи и патологіи. Этотъ основной біологическій законъ гласитъ: „Легкія раздраженія воспаляютъ жизнеспособность, среднія поддерживаютъ ее, сильныя тормозятъ, а самыя сильныя уничтожаютъ“. Этотъ законъ Арндтъ сравниваетъ съ такъ называемымъ Пфлюгеровскимъ закономъ сокращенія, который относится къ дѣйствию гальваническихъ токовъ и былъ открытъ вначалѣ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Пфлюгеръ распространилъ затѣмъ свой законъ на чувствительность нервовъ къ гальваническому току. Арндтъ разсматриваетъ далѣе отношеніе установленнаго имъ основного біологическаго закона къ медицинѣ и ссылается на работы Шульца, въ которыхъ говорится, что дѣйствіе лѣкарствъ въ общемъ слѣдуютъ закону сокращенія нормальныхъ нервовъ. („Къ ученію о дѣйстви лѣкарствъ“, „Virchow's Archiv für pathologische Anatomie“, томъ 108, 1887). Шульцъ идетъ дальше и констатируетъ, что въ болѣзненномъ состояніи происходитъ такое же измѣненіе этого закона, какъ въ больномъ или умирающемъ нервѣ: уже при слабыхъ раздраженіяхъ получаютъ такія же дѣйствія, какія нормальный нервъ даетъ лишь при сильныхъ или слабыхъ токахъ. „Всякій больной органъ представляетъ въ отношеніи лѣкарственнаго вещества, которое вообще въ состояніи подѣйствовать на него, измѣненную реакцію, потому что заболѣваніе его означаетъ ослабленіе физиологической функціи“. Шульцъ отмѣчаетъ также, что извѣстныя лѣкарственныя

вещества имѣютъ опредѣленное отношеніе къ опредѣленнымъ органамъ: хининъ къ селезенкѣ, цианстая ртуть къ слизистой оболочкѣ зѣва, tartarus stibiatus къ легкимъ, желѣзо къ сосудистой системѣ и т. д. Онъ отмѣчаетъ также, что нѣкоторыя лѣкарства дѣлаютъ опредѣленные части тѣла непригодными для развитія бактерій: такъ, напр., дѣйствуетъ каломель на слизистую оболочку кишокъ, измѣненную подъ вліяніемъ тифознаго яда, хининъ — на селезенку, пораженную ядомъ болотной лихорадки.

Въ другой своей работѣ („Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie“, томъ XIII, Боннъ, 1888) Шульцъ доказываетъ, что растительная клетка представляетъ сходство съ животной клеткой: тѣ же самыя вещества, которыя въ больномъ количествѣ дѣйствуютъ ядовито на дрожжевыя клетки и задерживаютъ или уничтожаютъ броженіе, въ малыхъ количествахъ возбуждаютъ и способствуютъ броженію. Такъ, это послѣднее дѣйствіе вызывается въ дрожжахъ сулемою въ концентраціи 1:700,000 — 1:500,000, іодомъ 1:600,000 — 1:100,000, бромомъ 1:400,000 — 1:300,000 и т. д. Поэтому при лѣченіи больныхъ людей Шульцъ стоитъ за примѣненіе очень малыхъ дозъ, потому что больной организмъ несравненно чувствительнѣе къ раздраженію. Дѣйствіе малыхъ дозъ подтверждается также минеральными источниками, въ которыхъ вещества, которымъ приписываютъ цѣлебное дѣйствіе, содержатся въ гомеопатическихъ концентраціяхъ.

Въ упомянутой главѣ: „Лѣченіе болѣзней и біологическій основной законъ“ Арндтъ указываетъ еще на вліяніе извѣстныхъ пахучихъ веществъ на нервныхъ людей, у которыхъ отъ одного запаха появляются головныя боли, тошнота и рвота, затѣмъ на естественное отвращеніе (идіосинкразію) нѣкоторыхъ лицъ къ опредѣленнымъ пищевымъ средствамъ: земляникѣ, грибамъ, рыбѣ. При употребленіи этихъ веществъ они заболѣваютъ желудочно-кишечными расстройствами и сыпями, причемъ химическій анализъ не открываетъ ничего особеннаго. Точно также видъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ вызываетъ сильное расстройство у извѣстныхъ лицъ. Арндтъ заканчиваетъ упомянутую статью словами: „На этой почвѣ возможно соглашеніе между различными направленіями въ терапіи, даже между гомеопатіей и аллопатіей“.

Профессоръ Шульцъ годами испытывалъ на самомъ себѣ и на своихъ ученикахъ, стало быть, на здоровыхъ людяхъ дѣйствіе цѣлаго ряда лѣкарственныхъ средствъ.

Итакъ, научные представители официальной школьной медицины признаютъ справедливыми и рекомендуютъ требованія гомеопатовъ: изслѣдованіе на здоровомъ человѣкѣ, потому что живой экспериментъ недостаточенъ, прописываніе только одного средства на основаніи тонкаго специфическаго отношенія его къ данному органу и примѣненіе малыхъ и минимальныхъ дозъ, потому что ослабленный и больной органъ гораздо чувствительнѣе къ раздраженіямъ. Мы могли бы привести еще очень много доказательствъ дѣйствія минимальныхъ количествъ въ природѣ. Такъ, еще Дарвинъ показалъ, что у плотояднаго растенія *drosera rotundifolia* железы, отдѣляющія пищеварительный сокъ для расторенія пойманнаго насѣкомаго, возбуждаются къ отдѣленію фосфорно-кислымъ амміакомъ въ концентраціи 1:20.000,000. Съ другой стороны установлено, что инфузоріи убиваются растворами мышьяка въ концентраціи 1:100,000, что растворы 1:1.000,000 замедляютъ дробленіе ихъ (размноженіе), растворы 1:5.000,000 нѣсколько ускоряютъ дѣленіе, а растворы 1:10.000,000 усиливаютъ дѣленіе вдвое, сравнительно съ тою же водою безъ прибавленія мышьяка. Итакъ біологическій основной законъ Арндта: малыя раздраженія возбуждаютъ жизнедѣятельность, среднія способствуютъ ей, сильныя задерживаютъ, а самыя сильныя уничтожаютъ — открываетъ широкіе горизонты какъ въ медицинѣ вообще, такъ и для лѣченія внутренними лѣкарствами въ особенности. Нужно думать, однако, что аллопатическіе врачи, къ сожалѣнію, очень поздно поймутъ это, потому что они всецѣло поглощены прописываніемъ „испытанныхъ“ лѣкарствъ, которые изготовляются нынѣ въ лабораторіяхъ большихъ химическихъ фабрикъ и провѣряются на животныхъ. Повидимому, воззрѣнія Шульда еще совершенно неизвѣстны громадному большинству врачей. Впрочемъ, и нѣкоторые естественные врачи могли бы многое позаимствовать изъ этого основнаго біологическаго закона.

Итакъ, мы изложили происхожденіе, развитіе и принципы гомеопатіи, поскольку это необходимо для составленія сколько-нибудь обоснованнаго фактами сужденія, и затѣмъ указали на то, что эти принципы были сперва осуждены, а въ концѣ концовъ принципиально подтверждены школьной медициной, которая въ общемъ настроена аллопатически. Намъ остается еще отвѣтить на вопросъ: какъ относиться къ гомеопатіи съ точки зрѣнія естественнаго лѣченія? Уже изъ вышеизложеннаго видна невѣрность мнѣнія, которое

часто слышится изъ лагеря естественныхъ лѣчителей, что будто бы гомеопатическія лѣкарства — мнимыя лѣкарства, съ нулевымъ дѣйствіемъ, а что главную роль въ успѣхахъ гомеопатическаго лѣченія играетъ діета и гигиенической режимъ. Подобное мнѣніе, составленное въ теоріи, для того, чтобы избавить себя отъ необходимости личной провѣрки, можетъ только запутать публику въ вопросахъ гигиены, такъ какъ оно не считается съ фактами. Впрочемъ, неоднократно примѣнялся опытъ противоположнаго характера: не соблюдалась діета, и не примѣнялся никакой гигиенической режимъ, и все-таки лѣкарства, коль скоро они были выбраны правильно, согласно правиламъ гомеопатіи, оказывали благотворное дѣйствіе на болѣзненные состоянія. И только согласившись съ этимъ, мы можемъ дать правильный отвѣтъ на вопросъ: какъ относится естественная медицина, т. е. естественный образъ жизни и естественное лѣченіе къ гомеопатіи. Въ настоящее время, когда публика обнаруживаетъ возрастающій интересъ къ научнымъ темамъ и особенно къ вопросамъ здоровья, это имѣетъ большую важность.

Прежде всего въ этомъ вопросѣ мы должны коснуться одного пункта, именно возраженія приверженцевъ естественнаго лѣченія, будто бы гомеопатія, если она даже даетъ результаты, все же оперируетъ съ „ядами“. Безъ сомнѣнія всѣ внутреннія лѣкарства собственно яды. На это указывалъ уже Ганеманъ; но онъ прибавилъ, что если дѣлать правильный выборъ между ними и назначать ихъ въ малыхъ дозахъ, то они являются уже не ядами, а дѣйствительно лѣчебными средствами. Дальнѣйшее развитіе и провѣрка гомеопатическихъ принциповъ показали, какъ мы видѣли, что при подобныхъ минимальныхъ дозахъ (гдѣ вообще не можетъ быть рѣчи ни о какомъ ядовитомъ дѣйствіи) эти лѣкарства возбуждаютъ лишь жизнедѣятельность, нарушенную подъ влияніемъ болѣзни. Затѣмъ многія лѣкарства, примѣняемыя гомеопатами, въ сущности физиологическаго свойства, потому что они находятся уже въ человѣческомъ тѣлѣ. Таковы, напр., известковые препараты, играющіе большію роль, и мн. друг. Слѣдовательно, это только кажущееся возраженіе. Намъ не должны пугать химическія и латинскія названія веществъ; стоитъ только взглянуть на химическую таблицу пищевыхъ средствъ подъ рубриками наиболѣе извѣстныхъ питательныхъ средствъ, напр. плодовъ, чтобы встрѣтить тѣ же химическія названія: фосфорная кислота, кали,

натръ и т. д. А затѣмъ сравнимъ съ этимъ нѣкоторыя внутреннія средства, такъ охотно прописываемыя естественными лѣчителями, хотя бы нѣкоторыя слабительныя. Правда, они внесены въ Кнейповскую книгу, но все же они не безвредны и даже принципиально должны быть признаны вредными. Потому различныя травы, которыя такъ широко примѣняются и, несмотря на теоретическіе протесты одностороннихъ естественныхъ лѣчителей, часто оказываются полезными и ускоряютъ процессъ исцѣленія. Возьмемъ, напримѣръ, лимонную кислоту, которую такъ охотно употребляютъ. А между тѣмъ дознано и — что интересно — замѣчено именно врачами-гомеопатами, что въ большихъ количествахъ она вызываетъ у нѣкоторыхъ лицъ сильныя кровотечения. Даже ромашка не всегда безвредна. Извѣстный тысячелистниковый чай, который употребляютъ часто противъ легочной чахотки, имѣетъ ту особенность — опять таки доказательство вѣрности гомеопатическаго воззрѣнія, которымъ это только и объясняется — что въ умѣренныхъ количествахъ онъ останавливаетъ кровотечения, а въ большихъ у нѣкоторыхъ индивидуумовъ вызываетъ кровотечения. Уже изъ этого видно, какъ важно индивидуализированіе. Но о томъ, какъ индивидуализировать, какъ избѣгать подобныхъ ошибокъ, не говорится, кажется, ни въ одной книгѣ о естественномъ лѣченіи. Несомнѣнно, конечно, что „лѣкарственное“ лѣченіе идетъ вразрѣзъ съ программой строгаго естественнаго лѣченія и официальное принятіе его послужитъ сильнымъ козыремъ въ рукахъ противниковъ послѣдняго; но этотъ программный пунктъ не имѣетъ никакого отношенія къ гомеопатіи, здѣсь положеніе такое же, какъ въ отношеніи лѣченія травами. Это два родственныхъ побочных теченія, которыя въ своихъ дальнѣйшихъ цѣляхъ имѣютъ столько общаго съ стремленіями естественнаго метода лѣченія, что могутъ идти рука объ руку съ нимъ. Нужно помнить, что каждый больной въ отдѣльности очень мало интересуется программой и лозунгами. Цѣль послѣднихъ обратить лишь его вниманіе на извѣстное направленіе въ лѣченіи. Онъ желаетъ быть здоровымъ и достигнуть этого возможно скорѣе, лучше и безъ побочных вредныхъ дѣйствій. Если уже въ извѣстныхъ естественныхъ санаторіяхъ, имѣющихъ въ распоряженіи весь арсеналъ физическихъ и діетическихъ вспомогательныхъ средствъ, даютъ больнымъ аллопатическія лѣкарства, потому что больные желаютъ освободиться отъ временныхъ болѣзненныхъ или

мучительныхъ симптомовъ своей болѣзни, то нужно вспомнить положеніе практикующаго врача, который находится въ центрѣ жизни и имѣетъ дѣло съ больными, вынужденными, несмотря на болѣзнь, въ силу социальныхъ условій, работать дальше, — съ больными, которые живутъ при неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ и не могутъ удовлетворить требованіямъ чисто естественнаго лѣченія. Такихъ случаевъ въ повседневной практикѣ сотни. И если врачъ, вполне сознающій принципы естественнаго лѣченія, все же вынужденъ прибѣгнуть въ интересахъ своего больного къ другимъ вспомогательнымъ средствамъ, то пусть это будетъ лучше гомеопатъ, чѣмъ аллопатъ: первый дѣйствуетъ совершенно индивидуально, причѣмъ можно предвидѣть дѣйствіе лѣкарства и не приносить вреда, тогда какъ аллопатъ, воспитанный на ложныхъ представленіяхъ объ этихъ вещахъ, вынужденъ примѣнять восхваляемыя новыя и новѣйшія средства или же извѣстныя сильно дѣйствующія средства, которыя дѣйствительно представляютъ собою „яды“.

Помимо всего этого между естественнымъ методомъ лѣченія и гомеопатіей существуетъ множество точекъ непосредственнаго соприкосновенія, которыя дѣлаютъ не только возможнымъ, но и желательнымъ наибольшее взаимное сближеніе. Во первыхъ это два однородныхъ теченія, противоположныхъ школьной медицинѣ, которыя имѣютъ очень много общаго между собою въ своей программѣ по отношенію къ общимъ социально-гигіеническимъ вопросамъ. Уже самое понятіе: естественное лѣченіе, лѣченіе по опредѣленнымъ законамъ, лѣченіе больныхъ, а не болѣзней, — все это точки соприкосновенія, которыя представляютъ фундаментальную важность какъ для положенія врача, такъ и для больного. Совершенно неправильно думаютъ, что „яды“ составляютъ самую вредную сторону аллопатіи. Они лишь слѣдствіе недостатка руководящаго принципа лѣченія. Они необходимы потому, что для борьбы съ отдѣльными симптомами требуется постоянно имѣть подъ рукою какое-нибудь средство. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться почти на каждой страницѣ любого аллопатическаго учебника, какъ только дѣло касается изложенія собственно лѣченія болѣзни. Теоретически аллопаты также считаются съ положеніемъ, что нужно лѣчить больныхъ, а не болѣзни, но имъ мѣшаетъ осуществить его на практикѣ стремленіе хотя бы временно смягчать болѣзненные симптомы, т. н. симптоматически-палліативное лѣченіе.

Этотъ недостатокъ единого принципа лѣченія въ аллопатіи находится также въ тѣсной связи съ тѣмъ, что она придаетъ мало значенія гигиенѣ и другимъ естественнымъ цѣлебнымъ факторамъ. Въ послѣднее время аллопатія признаетъ значеніе гигиены и нужно сознаться, что ею старались широко воспользоваться въ интересахъ общественнаго блага. Но вѣдь это еще такъ недавно и лишь послѣ того, какъ совершены были гигантскія предварительныя работы въ громадныхъ лабораторіяхъ и гигиеническихъ институтахъ. А между тѣмъ естественная медицина и гомеопатія еще въ тѣ времена, когда подобные институты совсѣмъ не существовали, энергически настаивали на гигиеническихъ и діететическихъ мѣрахъ. Въ будущемъ именно эти мѣры будутъ признаны неизбѣжными для успѣшнаго лѣченія болѣзней, аллопаты же раньше совершенно, а нынѣ къ сожалѣнію большей частью продолжаютъ отвергать ихъ. Еще Ганеманъ въ одной статьѣ обратилъ вниманіе на вредъ кофе. Гомеопатическая діета запрещаетъ кофе, экзотическія пряности и другія въ этомъ родѣ возбуждающія средства. Правда, нѣкоторые гомеопаты не такъ строги въ отношеніи діеты, но повидимому онѣ составляютъ меньшинство. Во всякомъ случаѣ гомеопатія всегда стояла за цѣлесообразную діету во время лихорадки. Мы не станемъ распространяться о томъ, что естественный методъ лѣченія съ самаго начала придавалъ громадное значеніе этимъ вещамъ.

То же самое относится и къ другимъ гигиеническимъ мѣропріятіямъ, къ такимъ естественнымъ цѣлебнымъ факторамъ, какъ свѣтъ, воздухъ, движеніе и т. д. Въ естественномъ методѣ лѣченія какъ то само собою разумѣется, что эти факторы выдвигаются на первый планъ. Особенно въ новѣйшее время эта область значительно расширена благодаря такимъ практическимъ нововведеніямъ, какъ солнечныя, воздушныя ванны и т. п. Аналогичныя стремленія мы встрѣчаемъ и въ гомеопатіи уже съ самыхъ раннихъ поръ. Ганеманъ еще въ то время, когда онъ былъ въ Лейпцигѣ обѣднымъ студентомъ и частными занятіями съ трудомъ зарабатывалъ себѣ средства къ существованію, писалъ: „Но я не забывалъ при этомъ, какъ и раньше, при помощи упражненій, движеній и свѣжаго воздуха придавать своему тѣлу ту бодрость и силу, при помощи которыхъ мы только и въ состояніи съ успѣхомъ выдерживать непрерывное умственное напряженіе“. Въ своемъ сочиненіи: „Настав-

леніе, какъ основательно вылѣчивать старые пороки и гнилыя язвы“ (1784), онъ между прочимъ касается этихъ гигиеническихъ мѣръ и настоятельно рекомендуетъ движеніе, свѣжій воздухъ, діету, разумное устройство образа жизни вообще, заботу о душевномъ состояніи и чистоплотность. Для насъ особенно интересно слышать, какъ онъ въ этомъ очеркѣ бичуетъ бессмысленное примѣненіе нѣкоторыхъ способовъ водолѣченія, такъ какъ врачи большею частью забывали въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ давать необходимыя указанія относительно температуры, продолжительности и т. д. Аналогичные принципы проводятъ также позднѣйшіе гомеопаты. И кто читалъ популярную гомеопатическую литературу, знаетъ, какое громадное значеніе придается въ ней гигиенической и діететической сторонѣ.

Подобно естественному лѣченію, гомеопатія является противницей обязательнаго оспопрививанія. Нѣкоторые врачи гомеопаты приписываютъ этому послѣднему множеству болѣзненныхъ состояній, даже по прошествіи многихъ лѣтъ. Они тѣмъ болѣе убѣждены въ этомъ, что подъ влияніемъ мѣръ, направленныхъ противъ предполагаемаго отравленія прививкой, часто исчезаютъ также названныя состоянія.

Оба теченія сходятся также въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ вивисекціи. Повидимому гомеопаты въ этомъ пунктѣ болѣе послѣдовательны, чѣмъ естественные цѣлители. Естественная медицина отвергаетъ злоупотребленіе вивисекціей, которая вызвана безпринципнымъ исканіемъ специфическихъ средствъ въ аллопатическомъ смыслѣ противъ опредѣленныхъ болѣзней, и считаетъ это недостойнымъ современнаго человѣчества мученіемъ животныхъ. Для гомеопатіи, которая требуетъ провѣрки лѣкарствъ на здоровомъ человѣкѣ, экспериментъ надъ животнымъ представляетъ гораздо меньше значенія, развѣ съ той только цѣлью, чтобы убѣдиться, каковы тѣ грубыя органическія измѣненія, которыя подчасъ вызываетъ отравленіе большими дозами лѣкарствъ. Но это лишь контрольные опыты, отъ которыхъ можно было бы спокойно отказаться. Для гомеопатіи важны не эти грубыя измѣненія въ животномъ организмѣ, а болѣе тонкое дѣйствіе на человѣчскій организмъ. Далѣе для нихъ существенны не столько объективныя, т. е. анатомическія измѣненія, сколько субъективныя (улучшеніе, ухудшеніе самочувствія и проч.), которыя при экспериментѣ надъ животнымъ сами собою отпадаютъ, такъ какъ животныя объ этомъ вѣдь

ничего не скажутъ, а тонкія измѣненія ощущаетъ лишь тотъ, кто самъ принялъ лѣкарство. Если бы естественная медицина больше обращала вниманія на эти соображенія, особенно въ виду вышеупомянутыхъ новѣйшихъ изслѣдованій профессоромъ Шульца и Арндта, то она воспользовалась бы движеніемъ противъ неограниченнаго увлеченія вивисекціей. Нынѣшнія вивисекціи дѣлаются не столько для проверки строго научныхъ требованій, сколько для того, чтобы подыскать для того или другого новаго препарата мнимо-научныя оправданія или же изъ честолюбія открыть что нибудь новое, чего собственно не стоило бы открывать.

Мы могли бы указать еще другія точки соприкосновенія. Тѣмъ не менѣе отношеніе естественнаго лѣченія къ гомеопатіи нисколько не улучшилось. Еще въ 1896 году на съѣздѣ Союза Обществъ естественныхъ лѣчителей въ Касселѣ было вкратцѣ формулировано отношеніе естественнаго лѣченія къ гомеопатіи, но ничего опредѣленнаго не постановлено. Клейпъ съ своими чаями изъ травъ первый пробилъ брешь въ строгой системѣ. Его чаи стали очень популярны; затѣмъ послѣдовалъ способъ лѣченія травами по Глюнеке, далѣе препараты питательныхъ солей Ламана и друг. Все это уже внутренняя терапія. Но при этомъ мало упоминалось о гомеопатіи, потому что ее все еще подозрѣвали въ томъ, что она имѣетъ дѣло съ „ядами“, съ „лѣкарствами“, а между тѣмъ многія изъ гомеопатическихъ лѣкарствъ гораздо менѣе вредны, чѣмъ нѣкоторые сложные сборы травъ, которые могутъ даже вызывать кризисы, напр., у легочныхъ больныхъ. Это далеко не спасительные кризисы, а скорѣе заключительные въ худшемъ смыслѣ слова. Все дѣло въ конкретномъ случаѣ и въ свойствахъ назначаемого внутренняго средства.

Было бы однако ошибочно думать, что среди многихъ сотенъ тысячъ приверженцевъ естественнаго метода лѣченія не найдется также много искреннихъ друзей гомеопатіи. Во-первыхъ, очень многіе профаны и врачи перешли изъ гомеопатическаго лагеря въ лагерь естественнаго лѣченія, когда послѣдній измѣнилъ свою организацію и расширилъ гигиеническую программу, при чемъ они не совсѣмъ отказались отъ старыхъ симпатій. Какъ мы уже упоминали, въ южной и западной Германіи оба теченія часто сливаются въ одинъ „союзъ естественнаго лѣченія и гомеопатіи“. Кромѣ того нѣкоторые естественные врачи и гомеопаты уже теперь

придерживаются средняго направленія. Въ средѣ практиковъ неврачей мы также иной разъ встрѣчаемъ комбинацію обоихъ способовъ лѣченія, за исключениемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ естественное лѣченіе испоконъ вѣковъ преобладало. Причина, почему профаны, естественные цѣлители, большею частью бываютъ противниками гомеопатіи, кроется, вѣроятно, въ томъ, что имъ пришлось бы начинать сначала, что пропаганда гомеопатіи не такъ популярна, и, такъ какъ они обладаютъ часто собственными маленькими лѣчебницами, то лѣченіе, которое производится тамъ подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ согласно строгимъ принципамъ естественнаго лѣченія, дѣлаетъ уже излишнимъ гомеопатическое лѣченіе. Известно, однако, не мало случаевъ, гдѣ профаны-практики въ виду отчаяннаго положенія рѣшались прибѣгать также къ гомеопатическимъ средствамъ.

Какой же практической выводъ можно сдѣлать касательно отношенія естественнаго метода лѣченія къ гомеопатіи? При этомъ слѣдуетъ строго разграничить двѣ точки зрѣнія. Въ настоящее время для тѣхъ, кто привыкъ глубоко вдумываться, ясно, что медицина не можетъ разсматривать болѣзни, какъ нѣчто случайное, и бороться лишь съ тѣми болѣзненными состояніями, которые представляются въ данный моментъ. Ея задача также — предупреждать. А для этой цѣли ей приходится захватывать все болѣе другія области соціальной жизни, для того, чтобы добиться, такъ сказать, общаго гигиеническаго воспитанія народа съ самой юности. Чѣмъ больше мы подойдемъ къ этой идеальной цѣли, нынѣ еще очень отдаленной, тѣмъ рѣже будетъ становиться болѣзнь. Во-первыхъ, самыя причины болѣзней уменьшатся до минимума, а, съ другой стороны — разумное, просвѣщенное, гигиеническое воспитаніе сдѣлаетъ людей болѣе устойчивыми. Такое направленіе, поддерживаемое могущественными факторами, не нуждается, конечно, во внутреннемъ лѣкарственномъ лѣченіи, потому что оно имѣетъ возможность орудовать совершенно иными средствами. Но при нынѣшнихъ условіяхъ выполненіе многихъ способовъ лѣченія, какъ этого требуютъ строгіе принципы естественнаго метода, трудно осуществимо въ силу разнообразныхъ — денежныхъ, соціальныхъ и другихъ индивидуальныхъ — соображеній. Безъ сомнѣнія, мы имѣемъ возможность разнообразить формы примѣненія и достигать цѣли съ помощью самыхъ простыхъ средствъ, но дѣло въ томъ, что терпѣніе больного, особенно въ хроническихъ случаяхъ, часто, къ со-

жалѣнію, скоро истощается. Подобные люди охотнѣе соглашаются на простое лѣченіе электричествомъ, травами и т. п., при которомъ не нужно процедуры, требующей много труда. Наблюденіе показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, въ большихъ городахъ не только гомеопаты не переходятъ въ лагерь естественнаго лѣченія, но что даже лица, совершенно стоящія внѣ этого движенія, испытавъ естественное лѣченіе и не получивъ желаемаго облегченія, возвращаются къ гомеопатіи, которая именно отличается легкостью примѣненія и болѣе скорымъ результатомъ при незначительныхъ разстройствахъ. Чтобы пояснить нашу мысль, возьмемъ нѣсколько примѣровъ: кто-либо въ праздникъ обременилъ свой желудокъ и испытываетъ сильное разстройство, но вынужденъ на слѣдующій день идти на работу. Конечно, мы можемъ его прекрасно лѣчить по методу естественнаго лѣченія. Но если онъ находится въ гостяхъ и не желаетъ быть въ тягость различными процедурами, то онъ имѣетъ возможность избавиться отъ разстройствъ при помощи гомеопатической совершенно не ядовитой дозы и на слѣдующій же день уѣхать въ дорогу. Или кто-либо на пути простудился. Онъ дѣлаетъ обертыванія, что очень трудно при такой обстановкѣ, и все же не долучаетъ облегченія. Неужели ему лежать до тѣхъ поръ, пока будутъ выведены изъ его организма всѣ „постороннія вещества“ (согласно строгой теоріи естественнаго лѣченія?). При помощи же гомеопатической дозы страданіе часто устраняется не только временно, но и окончательно. Или у кого-либо развилось нервное истощеніе, но онъ не имѣетъ возможности прекратить работу на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ отчаяніи онъ предѣлалъ разные способы водолѣченія, которые, однако, еще болѣе утомили его, и вотъ онъ приходитъ къ естественному врачу. Что же долженъ дѣлать послѣдній? Если слѣдовать принципу, то онъ будетъ продолжать лѣченіе и лишь измѣнить нѣсколько процедуру. Такъ не лучше ли при помощи невинныхъ гомеопатическихъ средствъ устранить главное разстройство и, такъ сказать, переправить больного черезъ гору? Подобные случаи очень часты въ практикѣ. Они не доказываютъ безсилія естественнаго лѣченія, а только лишь свидѣтельствуютъ о томъ, какъ сложны условія дѣйствительной жизни. Теоретическихъ фанатиковъ, къ какому бы направленію они ни принадлежали, никогда ни въ чемъ нельзя убѣдить. Поэтому всѣ тѣ, которые стоятъ на такой односторонней и фанатической точкѣ зрѣнія, будь

то гомеопаты или естественные цѣлители никогда не пойдутъ на компромиссъ, на комбинацію обоихъ методовъ. Даже такіе случаи, какіе мы привели выше, не будутъ имѣть для нихъ доказательной силы. Поэтому въ этомъ вопросѣ остается разсчитывать лишь на здравый человѣческій рассудокъ публики, поскольку она, вообще, интересуется вопросами здоровья. Задача врача, знакомаго съ обоими названными направленіями, будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы утилизировать данныя опыта и составить себѣ общую точку зрѣнія, которая могла бы указывать путь профанамъ, а главное — стремиться, чтобы на пути къ исканію здоровья больной избѣгалъ бы ошибокъ и устранимыхъ окольныхъ путей.

Главный факторъ естественнаго лѣченія, это — водолѣченіе. Что онъ совмѣстимъ съ гомеопатіей, съ этимъ согласны многіе выдающіеся врачи-гомеопаты; но они, вмѣстѣ съ тѣмъ, указали на одинъ пунктъ, именно, что крайнія процедуры лѣченія холодною водою въ родѣ старыхъ присниповскихъ пріемовъ несовмѣстимы съ гомеопатическими средствами, которыя имѣютъ въ виду вліять на тончайшіе элементы тѣла. Достаточно одного энергическаго примѣненія воды для того, чтобы совершенно уничтожить результатъ уже начавшагося благоприятнаго гомеопатическаго дѣйствія. Эти крайности лѣченія холодною водою нынѣ, впрочемъ, почти изгнаны изъ естественнаго метода лѣченія, который, вообще, остановился на болѣе нѣжныхъ формахъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, вполне совмѣстимы съ гомеопатическимъ леченіемъ. Съ другой стороны, гомеопатія отказалась болѣею частью отъ прежнихъ необычайно высокихъ потенцій. Она перестала увлекаться простымъ отысканіемъ симптомовъ, стала, такъ сказать, реальнѣе. Низшія же потенціи, примѣняемыя теперь въ гомеопатіи, объясняются безвреднымъ возбуждающимъ дѣйствіемъ, которое онѣ производятъ на органы и ткани съ ослабѣвшими подъ вліяніемъ болѣзненныхъ состояній функціями.

Рѣшеніе вопроса, когда отдавать предпочтеніе гомеопатіи и въ какихъ случаяхъ естественному лѣченію, облегчаетъ, быть можетъ, практическое ориентированіе для профана, но нежелательно по многимъ причинамъ. Естественный методъ лѣченія, такъ же какъ и гомеопатія, и въ особенностяхъ послѣдняя — не должны ставить себѣ цѣлью подраздѣленіе болѣзней по названіямъ, а только лишь имѣть въ виду больного человѣка, не цѣпляясь слишкомъ за такъ наз. объективный, но въ сущности мнимо-объективный діагнозъ.

Такое раздѣленіе было бы, пожалуй, возможно уже теперь, но, въ концѣ концовъ, оно привело бы только къ раздробленію и затормозило бы дальнѣйшую разработку медицины. Съ нашей точки зрѣнія цѣль гомеопатіи, съ одной стороны, заняться тщательными новыми научными изслѣдованіями безъ всякаго партійнаго духа, а съ другой — примѣнять гигиенической, физико-діететической методъ лѣченія, какъ единственное средство создать лучшія условія для здоровья совокупнаго человѣчества. Въ виду этихъ соображеній, и особенно послѣдняго, узкое примѣненіе естественнаго метода лѣченія является наилучшимъ и наиболее надежнымъ средствомъ для воспитанія публики въ разумныхъ индивидуальныхъ правилахъ и въ интересахъ общей гигиены, но есть также и исключенія. Тамъ, гдѣ реактивная сила организма еще не находится или уже не находится на полной высотѣ, т. е. въ очень раннемъ и очень преклонномъ возрастѣ, затѣмъ у женскаго пола, гдѣ часто имѣются глубоко коренящіяся конституціональнныя расстройства, мы найдемъ въ гомеопатическомъ лѣченіи очень хорошее цѣлесообразное средство. Кромѣ того, гомеопатія показана въ хроническихъ болѣзняхъ, въ особенности у такихъ больныхъ, которые уже продѣлали аллопатию и всякія „системы“ естественнаго лѣченія, и организмъ которыхъ, чтобы поправиться долженъ предварительно отдохнуть отъ этихъ „лѣчебныхъ“ методовъ. Труднѣе рѣшить вопросъ, отдавать ли предпочтеніе гомеопатіи въ острыхъ случаяхъ. Правда, здѣсь она часто имѣетъ много преимуществъ, но въ наиболее опасныхъ болѣзняхъ, какъ, напр., холера, дифтерія и т. д., лучше придерживаться точки зрѣнія, которой держатся при всѣхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ. Главную роль играетъ здѣсь водолѣченіе. Кто владѣетъ гидротерапией, найдетъ въ ней превосходное вспомогательное средство при острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ. Его можно такъ варіировать и приспособлять къ данному болѣзненному состоянію, что едва ли потребуются еще прибѣгать къ гомеопатическимъ средствамъ, гдѣ такъ трудно сдѣлать надлежащій выборъ лѣкарства, что можетъ затормозить лѣченіе. Къ тому же при подобныхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ врачъ долженъ дѣйствовать быстро и пользоваться тѣмъ, что есть подъ рукою. Два-три полотенца и свѣжая вода всюду имѣются, и мы не можемъ ставить вопросъ о жизни и смерти въ зависимости отъ нахождения поблизости гомеопатической домашней аптеки.

Если принять во вниманіе эти ограниченія и то, что естественный методъ лѣченія, благодаря включенію совокупной частной и общественной гигиены, мало-по-малу приобретаетъ все болѣе широкій базисъ, что онъ легче доступенъ для массъ населенія и что онъ даетъ возможность — при надлежащемъ указаніи и упражненіи — оказанія быстрой помощи въ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, — то все это можетъ успокоить совѣсть даже самаго строгаго приверженца естественнаго метода лѣченія и доказать ему, что со стороны гомеопатіи не грозитъ сколько-нибудь серьезная опасность существованію „его“ системы. Если бы идеаль согласной съ природою жизни — вполне гармоническая жизнь въ физическомъ, духовномъ, нравственномъ и социальномъ отношеніи — была такъ легко доступна преобладающему большинству людей, то естественный методъ лѣченія въ „чистомъ“ видѣ былъ бы единственно правильнымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ совершенномъ состояніи человѣчества, онъ сдѣлался бы мало-по-малу самъ собою излишнимъ. Нужно, однако, сознаться, что даже приверженецъ современнаго естественнаго лѣченія, несмотря на всѣ громкія рекламы, не имѣетъ ни малѣйшаго желанія быть аскетомъ и отказаться отъ всякихъ современныхъ удовольствій. Слѣдовательно, болѣзни будутъ существовать, и намъ всегда придется имѣть въ виду отдать себѣ отчетъ, какая болѣзнь имѣется въ данномъ случаѣ, и стремиться немедленно помочь. Но помощь эта должна быть не аллопатической палліативъ, а „біологически-излѣчивающій“ способъ. Этой цѣли во многихъ случаяхъ лучше всего удовлетворяетъ гомеопатія. Это обязываетъ настоящаго врача подчеркивать въ каждомъ случаѣ значеніе общихъ гигиеническихъ мѣръ, особенно, если больной въ этомъ пунктѣ недостаточно ориентированъ. Здѣсь не слѣдуетъ, однако, ограничиваться безсодержательными наставленіями въ родѣ: соблюдайте діету, умывайтесь по утрамъ холодной водою и т. п. Вполнѣ здоровые люди не склонны къ переменамъ, потому что они не знаютъ цѣны здоровья. Послѣднее, прежде всего, цѣнять больные или тѣ, которые были больны и именно благодаря болѣзни научились цѣнить здоровье. Но точно такъ же, какъ нельзя начинать закаливанія во время болѣзни или при неблагоприятной погодѣ, а слѣдуетъ приступать къ нему въ хорошіе дни и только, когда организмъ способенъ реагировать, точно такъ же не слѣдуетъ очень ослабленныхъ больныхъ сразу огорошивать всѣмъ

нашимъ цѣлебнымъ арсеналомъ, который къ тому же грозитъ въ настоящее время раздробиться на сотни деталей и специальностей. Если мы въ состояніи при помощи гомеопатическихъ лѣкарствъ быстро и безъ вредныхъ побочныхъ дѣйствій улучшить состояніе больного и завоевать довѣріе его, то намъ гораздо скорѣе удастся оказать влияние на его дальнѣйшій образъ жизни, чѣмъ если мы будемъ по цѣлымъ мѣсяцамъ томить его лѣченіемъ по Кнейпу, Куне, Шротту, лѣченіемъ горячей водой и т. п., изгонять „постороннія вещества“ или „мочевую кислоту“, либо вызывать „кризисы“. Если, съ одной стороны, мы признаемъ право существованія самыхъ крайнихъ теченій въ естественномъ лѣченіи, напр., тѣхъ, которыя желаютъ излѣчивать при помощи одной лишь сырой пищи, воздушныхъ и солнечныхъ ваннъ, то, съ другой стороны, нужно будетъ допустить, что и гомеопатія приноситъ пользу въ подходящихъ случаяхъ: тамъ, гдѣ „чистый“ естественный методъ лѣченія почему-либо непримѣнимъ, или слишкомъ медленно ведетъ къ цѣли, мы обратимся къ гомеопатіи: она легче и удобнѣе примѣнима, не такъ дорога и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ излѣченію или дополняетъ естественное лѣченіе. Въ длинномъ фронтѣ современнаго гигиеническаго народнаго движенія гомеопатія представляетъ какъ бы крайнее лѣвое крыло, тогда какъ приверженцы крайняго направленія естественнаго метода лѣченія образуютъ крайнее правое крыло. И только съ этимъ дополненіемъ естественный методъ въ состояніи будетъ функционировать, какъ народная медицина, примѣнимая ко всѣмъ классамъ и положеніямъ.

Ради полноты мы упомянемъ еще о нѣкоторыхъ способахъ лѣченія, которые примыкаютъ къ гомеопатіи и болѣе или менѣе признаются ею. Необходимо, во всякомъ случаѣ, имѣть представленіе о нихъ для того, чтобы не путать вещей. Сюда во-первыхъ, относится такъ наз. изопатія, т. е. лѣченіе равнымъ (отъ *ἴσος* = равный и *πάθος* = страданіе). По ученію гомеопатіи, болѣзненное состояніе излѣчивается лѣкарствомъ, которое вызываетъ симптомы, сходные съ симптомами самой болѣзни. Принципы же изопатіи — лѣчить болѣзненные состоянія тѣмъ же вреднымъ моментомъ, именно продуктомъ болѣзни, но въ разведенной гомеопатической дозѣ. Къ такимъ средствамъ относится, между прочимъ, туберкулинъ, который былъ съ успѣхомъ примѣненъ при чахоткѣ еще до Коха однимъ

англійскимъ гомеопатомъ въ чрезвычайно сильномъ разведеніи, выше сотой потенціи. Впрочемъ, это ученіе очень старо. Оно открываетъ широкое поле въ особенности для медицинской философіи, и здѣсь мы не можемъ входить въ подробности, такъ какъ наша цѣль, прежде всего, практическая. На практикѣ же современные гомеопаты рѣдко прибѣгаютъ къ изопатіи.

Во-вторыхъ, нужно назвать такъ наз. электрогомеопатію. Она примѣняетъ многія средства, способъ полученія которыхъ еще недостаточно извѣстенъ. Здѣсь предполагается какой-то процессъ броженія, подъ влияніемъ котораго эти средства приобрѣтаютъ будто бы „электрическія“ и болѣе сильныя цѣлебныя свойства. Слѣдовательно, это названіе не имѣетъ собственно никакого отношенія къ электричеству, а равно къ гомеопатіи. Лѣкарство выбирается не сообразно специальнымъ симптомамъ, а больше на основаніи конституціональнаго характера, т. е. руководясь понятіями о болѣзни. Такъ, есть лѣкарство, въ формѣ зерна, которое дѣйствуетъ на кровеносные сосуды; другія дѣйствуютъ на новообразованія, воспаленія дыхательныхъ органовъ, запоръ, золотуху, сифилисъ. Далѣе есть жидкости противъ болѣзненныхъ состояній, отличающіяся цвѣтомъ: голубая, желтая и т. д., — для наружнаго примѣненія. Эти средства тоже имѣютъ цѣлью повліять на болѣе тонкіе жизненные процессы въ организмѣ. Употребляются лѣкарства Маттеи или Саутера. Но они не имѣютъ отношенія къ гомеопатіи, такъ какъ здѣсь не соблюдены гомеопатическіе принципы: испытаніе на здоровомъ, простота лѣкарства и соблюденіе закона подобія. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что нѣкоторыя изъ электрогомеопатическихъ средствъ оказываютъ извѣстное благоприятное влияніе на болѣзненные состоянія. Но это просто фактъ, вытекающій изъ опыта и не подлежащій обобщенію.

Гораздо важнѣе способъ лѣченія, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, стоитъ ближе къ гомеопатіи: это т. наз. биохимическій методъ доктора Шюслера въ Ольденбургѣ. Основная мысль его та, что въ крови и въ тканяхъ тѣла неорганическіе соли должны содержаться въ опредѣленной пропорціи, для сохраненія здоровья. Если же тѣмъ или инымъ путемъ наступаетъ недостатокъ одного изъ этихъ веществъ, то равновѣсіе въ тѣлѣ нарушено, и это влечетъ за собою болѣзнь. Если ввести данную соль въ гомеопатической дозѣ и возстановитъ равновѣсіе, то больной выздоравливаетъ.

Слѣдовательно, болѣзнь сводится къ недостаточному питанію кѣлокъ и тканей, а лѣченіе состоитъ въ улучшеніи питанія. Соответственно результатамъ физиологическаго изслѣдованія, Шюслеръ ввелъ въ свою „сокращенную терапію“ лишь одиннадцать средствъ, которыя соответствуютъ неорганическимъ солямъ, находящимся въ крови и въ тканяхъ: фосфорнокислое желѣзо, фосфорнокислую магнезію, фосфорнокислую известь, фосфорнокислое кали, хлористый калий, хлористый натрій (поваренную соль), фосфорнокислый натрій, фтористый кальцій, кремневую кислоту, сѣрнокислый натръ, сѣрнокислое кали. Отдѣльные болѣзни объясняются недостаткомъ той или другой соли въ какомъ-либо мѣстѣ тѣла. И соответственно этому выбираютъ лѣкарство. Но не нужно вводить эти соли въ организмъ въ большихъ количествахъ, подобно ламаповскимъ питательнымъ солямъ. Дѣло идетъ лишь о покрытіи того минимальнаго недостатка въ тѣхъ дозахъ, въ которыхъ онѣ встрѣчаются въ организмѣ при физиологическихъ условіяхъ. Такъ, напр., доказано, что кровяное тѣло содержитъ приблизительно билліонную часть грамма хлористаго калия, что соответствуетъ двѣнадцатой степени десятичнаго разведенія. И такъ какъ при болѣзненныхъ процессахъ рѣчь идетъ не о полномъ отсутствіи известной соли, а только лишь объ известномъ минусѣ ея, то легко понять, что такое минимальное введеніе, какого требуетъ методъ Шюслера, уравниваетъ этотъ недостатокъ и устраняетъ вызванное имъ расстройство: недостаточное отдѣленіе, невралгію и т. п. Нужно замѣтить, что нѣкоторыя средства Шюслера употребляются также въ гомеопатіи, какъ, напр., поваренная соль, кремнеземъ, фосфорнокислая известь и т. д. Разница лишь въ томъ, что чистая гомеопатія руководится при выборѣ средствъ закономъ подобія (на основаніи испытанія на здоровомъ), тогда какъ Шюслеровскій методъ дѣлаетъ средній выборъ съ точки зрѣнія физиологической химіи.

Что касается практическаго опыта съ этими средствами, то нужно сознаться, что въ очень многихъ случаяхъ они дѣйствительно устраняютъ расстройства. Слѣдовательно, возвращеніе той болѣзни зависитъ отъ недостаточнаго содержанія той или другой соли въ тѣлѣ, приобретаетъ нѣкоторую почву. Если мы вспомнимъ, какую роль въ популярной литературѣ естественнаго лѣченія играютъ т. наз. питательныя соли, то съ этой точки зрѣнія способъ Шюслера вполне оправдывается, такъ какъ въ немъ питательныя соли

назначаются не безъ плана, при которомъ органы сами должны отыскивать то, чего имъ недостаетъ, но согласно опредѣленнымъ принципамъ: вводится лишь то, что недостаетъ, и лишь въ такомъ количествѣ, которое нужно для восстановленія равновѣсія, но не больше. Это тѣмъ болѣе важно, что кормленіе организма питательными солями безъ всякаго плана можетъ также принести вредъ. Это доказываютъ кожные сыпи, которыя часто появляются тамъ, гдѣ соль вводится въ излишнѣ. Говорятъ: „многое много помагаетъ“. Но этотъ принципъ несомнѣстимъ съ естественнымъ методомъ лѣченія.